

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКС ЧИЖОВСКИЙ

ТОЧКА
ОМЕГА

Алекс Константинович Чижовский
Точка Омега
Серия «Точка Омега», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10864626
Точка Омега: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2015
ISBN 978-5-9922-2028-5

Аннотация

Магия – существует. В этом на своей шкуре убедился Глеб, став учеником пришельца из Изначального мира. Правда, гостю здесь не понравилось, да и земляне не слишком рады тому, чья боевая магия гораздо сильнее автоматов, танков и самолетов.

Теперь за учеником охотятся бандиты, военные и спецслужбы. Ничего страшного: он знает путь к настоящему могуществу. Его ждут артефакты и магические существа – полезные и не очень. У него есть цель, и если для этого придется отправиться в другой мир, Глеб сделает это без колебаний.

Содержание

1	4
2	10
3	13
4	17
5	22
6	24
7	25
8	27
9	29
10	33
11	41
12	43
13	47
14	49
15	53
16	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Алекс Чижовский

Точка Омега

1

Архимаг равнодушно наблюдал за осадой твердыни. Вал, дугой охватывающий высокие стены, с каждым днем становился все выше. С самой верхней точки Цитадели воины Альянса выглядели как разноцветные муравьи, которых оказалось слишком много. Собственно, муравьями они и являлись – копошащиеся внизу люди, гномы и эльфы были гораздо слабее драугров, защищающих твердыню. Среди этого сброда виднелись громадины боевых зверей, стаи демонов, а также отряды механических воинов и элементарей – видимо, кто-то из Великих магов смог протащить их из соседних миров.

Арциус без труда раздавил бы любого из могущественных соперников поодиночке, но время упущено. Он мог бросить все свои силы в одну яростную атаку и – очень может быть – даже уничтожить половину объединенной армии. Ведь в накопителях Цитадели пока еще хватает энергии, а драугры – идеальные воины, и каждый стоит десятка слабых людей...

Однако смысла в этом хозяин некогда неприступной твердыни не видел – глупо уничтожать слуг, когда можно добраться до хозяев. Суэль покровительствовал людям, короткоживущим и слабым. Нийра привела в этот мир эльфов, а гномами и порталами перемещения занимался Хадим. Наверняка кто-то из предводителей первым захочет получить частицу божественной крови, текущей в жилах Арциуса. Могущественные артефакты, кристаллы-накопители и диковинки, которые скопились в хранилищах, станут приятным дополнением к главному призу.

Сложив руки на груди, Арциус сделал шаг за парапет башни, усмехнувшись, – слабые маги людей так и не освоили левитацию. Облетев изящный шпиль, созданный давно исчезнувшей расой ящеров, архимаг отметил нарушенные линии защитных рун и потеки металла – результаты обстрела новым оружием. Повреждения затягивались сами и вмешательства не требовали. Асимметричные очертания Цитадели напоминали прекрасный черный цветок, но враги считали его уродливым. Конечно, из зависти – ведь у них ничего подобного не было.

Купол сверкал радужными всполохами, поглощая чужую магию. Врагам снова не удалось проломить многослойные щиты, прикрывающие Цитадель. Изредка срабатывали катапульты гномов и магические метатели эльфов, выбрасывая алхимические заряды, но защитные плетения разрушали их еще в полете. Противодействовать столь простым атакам было несложно – противник действовал прямолинейно и предсказуемо, истощая накопители Цитадели. Кристаллы медленно и неотвратно пустели, но сейчас это не имело никакого значения...

Три тысячи лет назад Великие маги уничтожили Тазрая – последнего бога Изначального мира. Одним из них был Арциус, получивший, как и все победители, частицу высшей сущности. После этого все сильно изменилось – мирный договор был нарушен, а непрекращающиеся войны Великих магов уполовинили население. Да и сама планета теперь вращалась вокруг светила, имея вечный день в одном полушарии и бесконечную ночь – в другом. И только магия позволяла властителям поддерживать жизнь в своих землях...

Соперники не прятались – Суэль запускал огненные шары, а Нийра изредка атаковала ветвистыми молниями. Летающая крепость, зависшая пятнышком на горизонте, при-

надлежала третьему Великому магу – осторожный Хадим предпочитал наблюдать за тем, как воюют другие.

Архимаг одобрительно кивнул слугам, которые поднимали новых воинов из мертвцов, – ими силы Альянса исправно снабжали защитников Цитадели. Локальными порталами Хадим с переменным успехом забрасывал боевые отряды под купол.

Темнокожие подростки бормотали, размахивая руками над телами эльфов и людей. Жаль, гномы возились со своими машинами и в первые ряды не лезли – из этих коренастых уродцев получались хорошие драугры. Несмотря на усилия слуг, армия защитников таяла быстрее, чем поступало пополнение, – атаки в последние часы следовали одна за другой. Альянс готов был заплатить за победу любую цену – ведь каждому из Великих магов глубоко наплевать на жизни своих бойцов.

Повелитель замер перед дверью в главный зал, и массивные створки послушно открылись. Он недолюбливал ритуальную магию, но сейчас другого выхода не было. Стены из темного металла еле заметно мерцали, но чувствительным глазам хозяина их слабый свет не доставлял неудобств. Арциус принялся за работу, внося последние штрихи в рисунок.

Книга с описанием ритуала обнаружилась в одном из тайников крепости, когда архимаг захватил ее. Исчезнувшие хозяева не пользовались изначальным языком, поэтому понять их письменность оказалось сложно. Вполне вероятно, что одновременный разряд всех кристаллов позволит наполнить Силой рисунок, забросив хозяина в один из закрытых миров. Ну, или просто устроить большой взрыв, что тоже неплохо – в любом случае враги до последнего момента не узнают, что их ждет.

Черный металл пола украсился завершающими линиями порталной фигуры, и два тощих драугра, некогда бывшие эльфами, поспешили покрыть шедевр серым песком. Повинуясь мысленному приказу хозяина, мертвые слуги перетащили массивный трон в центр зала.

Теперь следует посетить хранилище и хорошо подумать, что взять с собой. Около стеллажей с оружием из какого-то неизвестного мира Арциус ненадолго задержался. Нет – глупо рассчитывать на жезлы, стреляющие отравленными иглами и маленькими кусочками металла. Неизвестно, будут ли они действовать там, куда забросит его забытый ритуал. Во всяком случае, в Изначальном мире такое оружие оказалось бесполезным.

Повелитель облачился в лучший доспех, состоящий из пары перекрещивающихся на груди широких ремней с сотнями мельчайших кристалликов. Архимаг вживил в свое тело накопители на порядок мощнее, однако и такая помощь будет нелишней. На черном комбинезоне изделие древних мастеров смотрелось несколько аляповато, но свою задачу отлично выполняло. В отличие от тяжелой и стесняющей движения металлической брони артефакт действовал не в пример эффективнее – могучее тело окружала дымка силового экрана.

Улыбнувшись, архимаг повесил на пояс саблю в простых ножнах – именно этот призрачный клинок нанес решающий удар, уничтожив воплощение бога. Заплечная сумка из прочной чешуи дракона завершила экипировку – внутрь поместились тонкая стопка книг и пара лучших артефактов-накопителей. Теперь Арциус внешне ничем не отличался от странствующих наемников.

Он допускал, что переход может быть крайне опасен – так далеко от Изначального мира архимаг еще не забирался. В соседних мирах спрятаться не выйдет – открыть туда портал ему попросту не дадут. Один из врагов достиг значительных успехов в конструировании негаторов – артефактов, нейтрализующих чужую магию. Проломить поставленную врагом завесу так и не удалось. Хадим придумал что-то особенное – локальные порталы, проникающие под щиты, самому Арциусу были неизвестны.

Заняв место на троне, повелитель скомандовал снять защитные экраны, изобразив их перегрузку. Он некоторое время развлекался, командуя отрядами драугров. Особых успехов достиг тот, в состав которого входили четверо лучших магов-слуг, – они держали отражающее поле, пока мертвые воины истребляли людей и эльфов. Длинноухие осыпали драугров дождем стрел, причем некоторые разрывали цель при попадании. Похоже, гномы придумали очередную алхимическую смесь. Обычно на каждый рецепт быстро находилось противодействие, а модифицированные щиты делали подобное оружие бессмысленным и опасным для обладателя.

Так погиб один из Великих магов, у которого хватило глупости протащить к себе в логово артефакт из какого-то отдаленного мира. Арциус вспомнил его бред про корабли, бороздящие пустоту, и могучее оружие, стреляющее чистой энергией. После впечатляющего взрыва в чистую энергию превратился сам экспериментатор, которого не спасла от развоплощения божественная кровь...

Некоторое время Арциус считал, что отряду удастся добраться до одного из вождей, но вмешался Суэль, посвятивший себя огненной стихии. Пылающий дождь обрушился на силовой экран, и тот погас. Слуги и мертвые воины быстро превращались в пепел под могучими ударами – вскоре все было кончено. Немногим лучше дело обстояло в других местах – силы защитников таяли и, наконец, отряды людей и эльфов подступили к самой Цитадели. Там разразилась свирепая схватка, но прежде чем пал последний драугр, Арциус увидел двух Великих магов.

Суэль обычно изображал перед людьми седобородого старца, а Нийра избрала обличье вечно юной эльфийки. Вокруг предводителей выстраивались воины; у каждого – неплохой доспех и длинный меч, усиленный слабыми стихийными плетениями.

Эльфийка склонялась над павшими, тратя на каждого не больше пары мгновений. Некоторые поднимались и, пошатываясь, вставали в строй – для Великого мага с частицей божественной крови воскрешение являлось непростой, но выполнимой задачей.

Архимаг сдержал улыбку, заметив отсутствие оружия у Суэля. Тот был одет в белоснежный балахон, под которым спрятать что-то серьезное сложно. Нийра же носила искрящуюся серебром невесомую накидку, оставляющую открытой левую грудь. Живой венок оттенял рыжие волосы эльфийки. На ее бедре имелась лишь короткая шпага в простых ножнах – скорее символ власти, нежели боевой инструмент. Великие маги привыкли полагаться на искусство, а не на оружие – на это и рассчитывал Арциус.

Как выглядит Хадим, никто не знал – он никогда не покидал свою летающую крепость. Даже сейчас, когда силы Альянса фактически одержали победу, Великий маг не рискнул подогнать поближе золотистую пирамиду из небесного металла. Хадим ждал сюрпризов, и архимаг его не разочаровал.

Сработал артефакт, над которым повелитель работал последнее время, – главную площадь Цитадели залило озером бурлящей тьмы. Вражеские маги не дали ему расползтись, но сотням людей и эльфов уже ничем нельзя было помочь – враги корчились в страшных муках, поглощаемые тьмой заживо.

Великих магов окружили защитные сферы, а небрежный взмах руки старика развеял остатки ядовитого тумана. Арциус не стал тянуть, распахнув створки зала и запустив в эльфийку струю черноты из тонкого жезла. Вообще-то он знал, что такой ерундой Великих магов пронять невозможно, но отсутствие сопротивления выглядело бы подозрительно.

– Скоро все закончится! – нараспев произнесла Нийра, отбивая магический заряд.

– Игрушки... Наш черный друг всегда любил вещицы из других миров. Тебе следовало придумать что-нибудь другое, – констатировал Суэль. – Где то оружие, что ты купил у торговцев?

– Здесь оно не действует, – безразлично ответил архимаг. – Почему третий решил вмешаться?

– Хадим не претендует на наследие. Он желает только опробовать свои новые артефакты, – охотно откликнулся старик и, повысив голос, добавил: – Твое время закончилось, темный!

– То, что моя Цитадель находится в Сумеречном Пределе, ничего не значит, – откликнулся Арциус, поудобнее устраиваясь на троне, – да и цвет твоей кожи не всегда был таким, как сейчас...

– Достаточно! – Великий маг требовательно протянул ладонь. – Отдай свою часть наследия и убирайся!

– Ты владеешь такой же – как и остальные! Зачем вам еще божественная кровь? – для порядка поинтересовался повелитель, зная ответ.

– Ее получают лучшие! – ответила Нийра, плавно обведя рукой ряды воинов. – Теперь это их мир! Людей, эльфов и гномов: вместе мы исправим ошибки прошлого...

– Сами знаете, чем это кончится, – сказал Арциус. – Богов из вас все равно не выйдет. Так что – нет!

– Ты выбрал свою судьбу, – мрачно кивнул Суэль.

– И для чего это ты так вырядился? – спросила девушка, обратив внимание на вид архимага. – Мы не будем сражаться с тобой в поединке!

Великий маг взмахнул рукой, отдавая приказ. Чеканя шаг, в зал вошли люди и эльфы в белоснежных доспехах, затем появились двое закованных в серую чешую воинов-гномов со сложными механизмами, похожими на двухзарядные арбалеты. Наконечники болтов ярко светились, намекая на встроенные кристаллы-накопители – такими боеприпасами коротышки прикончили магов-слуг. Лицо Арциуса изобразило панику, которая сменилась ехидной ухмылкой, когда оба Великих мага последовали за воинами.

Повелитель не стал тратить время на бессмысленные разговоры, толкнув ногой незаметный рычаг. Массивная плита обрушилась на дверь, с хрустом раздавив двух эльфов, несущих боевые штандарты Альянса. Теперь главный зал Цитадели стал ловушкой для всех, кому не повезло оказаться внутри.

Гномы среагировали первыми, разрядив свое нелепое оружие, – Арциус наклонил голову, пропуская болт, а второй сжег в полете «огненным плевком». Последующие выстрелы прошли мимо, когда сработала защита доспеха, – щиты отклонили магические снаряды.

Арциус полоснул клинком по ладони, направив струйку крови в незаметную ямку на песке. Воины дружно шагнули к трону, выхватывая мечи, но жест предводителя остановил их.

– Мы – сильнее тебя! – покачал головой Суэль. – Зачем все это?

– Сейчас узнаешь, – усмехнулся архимаг, вбросив призрачный клинок в ножны и заставив рану закрыться.

– Портал перемещения, – сообразила Нийра, когда в воздухе замерцали линии рисунка. – Глупо. Слишком большой... Ты же не думаешь, что это работает?

Снаружи послышался гомон множества голосов. Рисунок набирал Силу по мере того, как тихое гудение кристаллов Цитадели сменялось пронзительным свистом – накопители готовились выплеснуть всю запасенную энергию.

Презрительная улыбка исчезла с лица эльфийки – за стенами одна за другой сверкнули две мощные вспышки, но справиться с преградой люди не смогли. Цитадель содрогнулась, а по темному металлу стен змейками побежали трещины – в дело вступил третий Великий маг.

Суэль выпускал конструкты и создавал плетения, стремясь разрушить узор, однако выходило это у него плохо – ритуальную магию мало кто воспринимал всерьез. Ведь для того чтобы добиться нужного результата, следовало затратить огромное количество времени на построение сложных фигур и наполнение их Силой.

– «Все распадается и умирает. Упадок и распад – вот что ждет Изначальный мир! Ничто не длится вечно. Пытаться бороться с этим бессмысленно!» – Архимаг выкрикнул ключ активации и захохотал.

Пол зала вздыбился, и в воздухе затрещали разряды – ткань мироздания начала рваться. Время послушно замедлило свой бег, а Арциус успел увидеть стекающий ручейками металл стен главного зала и ослепительный свет снаружи.

Там плененная Сила вырвалась на свободу – тысячи людей, эльфов и гномов гибли, сметенные огненным вихрем. Выставленные магами щиты не продержались и мгновения. Перегруженные силовые экраны летающей крепости погасли, а всепоглощающее пламя ударило в золотистый металл, испаряя вделанные в броню защитные артефакты...

Там, где раньше гордо вонзался в облака шпиль Цитадели, теперь зияла огромная воронка. На краю провала замерла рухнувшая с неба пирамида, сейчас похожая на искореженный кусок металла. Но Великий маг был жив. На его лице застыл благоговейный ужас – ведь сотворенное Арциусом не каждому младшему богу было под силу.

Все, что попало в область действия порталной фигуры, вышвырнуло в черноту межреальности. Воины корчились в агонии – кольчуги и шлемы таяли, а тела людей и эльфов быстро истлевали. Дольше всех продержались гномы – зачарованные доспехи какое-то время сопротивлялись воздействию всепроникающей черноты.

Фигуры Суэля и Нийры мерцали паутиной защитных сфер, точно такой же, какая окружала Арциуса, – ведь только так сильные маги могут перемещаться между далекими мирами.

Постепенно пропало и все остальное, поглощенное безвременьем. Сейчас в пустоте висели только три сверкающие сферы. Архимаг все еще смеялся, когда защитные экраны лопнули, а тьма сменилась ослепительным взрывом перехода.

Суэль стоял на четвереньках и мотал головой – путешествие отняло у Великого мага все силы. Кристаллы-накопители соперник не использовал и оказался совсем не готов к тому, что окажется в закрытом мире.

Арциус чувствовал себя немногим лучше – он не видел привычных потоков энергий, а его резерв практически полностью был исчерпан. Два больших камня-накопителя в сумке наполовину опустели, но на их помощь повелитель не рассчитывал. Еще неизвестно, как тут действует высокое искусство.

Нийра первой пришла в себя и попыталась атаковать магией воздуха. Но вместо ветвистого разряда с кончика шпаги сорвалась только слабая искра.

– Это закрытый мир!.. – потрясенно прошептала девушка.

– Знаю! – ответил архимаг, взмахнув саблей. – Здесь магия слаба. Ну, или действует не так, как мы ожидаем... Я-то к этому готов, а вот вы... очень сомневаюсь!

Тонкие пальцы все еще сжимали рукоять шпаги, когда отсеченная кисть упала под ноги визжащей эльфийке. Следующий выпад достиг цели, вспоров белоснежное одеяние на груди. Арциус провел еще две стремительных атаки, а затем сделал шаг назад, с любопытством рассматривая результат. Нийра больше не кричала – из рассеченного горла толчками выплескивалась алая жидкость. Раны быстро закрывались, но архимаг не собирался ждать. Он подумал, что даже частица божественной крови не гарантирует выживание в закрытом мире, а затем одним точным движением отделил голову эльфийки от тела.

Защитный экран доспеха вспыхнул и погас – это Суэль выпустил «огненный плевок» в спину архимага. Несколько раскаленных брызг достигли цели, но Арциус только недовольно поморщился – обожженная кожа восстанавливалась быстрее, чем затягивались прорехи на эльфийском комбинезоне. Враг вложил остаток сил в стихийную форму, но эффект от нее оказался совсем не таким, как в Изначальном мире.

– Подожди! Признаю – я был не прав! Мы можем договориться... – зашептал Суэль, сунув руку в складки своего одеяния.

Великий маг уже понял, что проиграл, – в его глазах плескался страх, но Арциус не стал наслаждаться моментом. Сверкнул мерцающий клинок, и Суэль перестал существовать.

– Добро пожаловать в закрытый мир! – сказал победитель, проводив взглядом отлетевшую седоволосую голову.

Арциус плетением вытянул частицы божественной сущности из поверженных соперников. Драгоценная жидкость зависла черной каплей над ладонью. Любой разумный отдал бы все, чтобы получить невероятное могущество, но для самого архимага божественная кровь была бесполезна. Драгоценная субстанция медленно испарялась, поэтому победитель собирался наделить даром будущих слуг. В Изначальном мире этого хватило бы сотне смертных, чтобы стать магами, однако здесь... скоро это выяснится!

Пытаясь собрать ускользающие крохи энергии, Арциус стал разглядывать окрестности. И увиденное ему совсем не понравилось. Местное светило стояло в зените, что раздражало чувствительные глаза того, кто успел привыкнуть к вечным сумеркам Изначального мира. Воздух оказался неожиданно свеж и приятен – обоняние различало сотни необычных ароматов.

Судя по всему, местные не развивали высокое искусство – в небе пролетел механизм с растопыренными крыльями, похожий на дракона. А на горизонте виднелись несколько решетчатых мачт неизвестного назначения. Жители не испытывают недостатка в ресурсах – очень хорошо. Похоже, этот мир никогда не знал богов – их внимания Арциус не чувствовал. Зато эманации большого количества разумных поблизости ощущались отчетливо – десятки... нет, сотни тысяч!

Похоже, ему повезло оказаться рядом с крупным городом или даже столицей. Ну что же, пора обзаводиться верными слугами – для начала хватит десятка магов. Судя по летающим механизмам, этот мир населен гномами. Арциус уже видел похожих рукотворных драконов – те имели на спинах изрыгающие копоть трубы. До такого могут додуматься лишь бородатые недомерки, лишенные магии.

К этим созданиям Арциус испытывал глубокую симпатию – ведь из мертвых коротышек получались отличные драугры. Сильные, выносливые и быстрые воины, которых сложно поразить стрелой или плетением. Большая армия таких – как раз то, что нужно для завоевания целого мира!

2

Глеб огорченно пощелкал пальцами по изогнутой рукоятке металлодетектора – похоже, китайское изделие умерло. Подержанный «Гаррет» – лучший друг кладоискателя и охотника за военными трофеями – до этого момента не доставлял проблем.

Выдернув четыре пальчиковых аккумулятора, Глеб прогулялся до стоящего в кустах «уазика». В бардачке нашлась упаковка батареек, но их хватило ровно на десять секунд работы. Прибор вырубился, печально пискнув.

– «Хуань-шунь». Название соответствует качеству. Наверное, по-китайски это обозначает фуфло! – предположил Глеб, изучив этикетку. – Выходит, батарейки тоже протухли. Ну что же, время взять в руки лопату!

Он пожалел, что не купил второй комплект приличных аккумуляторов. Обычно первого хватало надолго. Несколько воткнутых в землю колышков отмечали места, где могло быть что-то интересное. Вообще-то их следовало проверить в последнюю очередь, погоняв прибор с другой катушкой...

Глеб настороженно покрутил головой – похоже, армейцы неожиданно решили устроить учения. Заброшенный полигон, что находился в десятке километров отсюда, вояк до недавних пор не интересовал. Эта территория, окруженная хлипким забором из колючей проволоки с ржавыми табличками, полигоном могла считаться только формально. Вроде бы местные даже устроили там плантации конопли – деревенские настоятельно рекомендовали держаться подальше от этого места. А еще где-то рядом проживала община каких-то сектантов – то ли мормонцев, то ли адвентистов восьмого дня... Глеб в этом плохо разбирался.

Громкий хлопок, похожий на далекий взрыв, и последующие за ним раскаты грома больше не повторялись, поэтому молодой человек решил продолжить начатое. Похоже, энтузиазм вояк иссяк (или же иссякли предназначенные к утилизации боеприпасы) – ведь судя по звукам, рвануло там что-то серьезное...

– Вот и ладненько! – прокомментировал молодой человек. – Занимайтесь любовью, а не войной! Постреляли – и хватит! Зачем жечь солярку, когда ее можно продать?

Военных Глеб не любил – особенно за то, что они хотели ограничить его свободу и вычеркнуть из жизни как минимум год. Почему-то военкомат не хотел ждать, пока молодой человек получит высшее образование, – видимо, солдаты стране были нужнее, чем инженеры. Учиться правильно ходить строем и заправлять койку Глеб не собирался, поскольку не видел дальнейшего применения этим полезным навыкам. Да и участвовать в «миротворческих операциях» молодой человек не горел желанием.

Первое время назойливые «зеленые человечки» пытались отловить уклониста, однако тот по месту регистрации не появлялся. Повестки приходили туда, где адресат отсутствовал. Что с ними потом происходило, молодой человек не знал, но догадывался, что «бумажки счастья» отправлялись прямиком в мусорное ведро.

Среди людей в форме встречались и те, кто мог принести пользу, но это скорее исключение из правил. Вроде хитрого прапорщика – продавца подотчетного имущества. Глеб довольно удачно приобрел у этого дельца УАЗ-469 с консервации, на котором и совершал вылазки на природу. Второй «уазик» был куплен на запчасти и сам ездить не мог – его разобраный остов стоял в сарае тетки вместе с прочим военным хламом. Там же лежала дюжина титановых лопат – они шли приятным бонусом. Молодой человек полагал, что их хватит надолго, – пока он пользовался одной.

Незаконченное высшее образование, полгода работы техником-монтажником, водительские права и практика в автосервисе – вот и все достижения Глеба к двадцати пяти годам.

Немногочисленные знакомые считали его крайне асоциальным типом – молодой человек официально не работал, налогов не платил и считал себя свободным от любых обязательств перед государством. Амбициозных планов не строил – случайных заработков и доходов с необычного хобби хватало на жизнь, одежду, еду и развлечения.

Переключаться на бумажки в офисе или стоять за прилавком Глеб не хотел. Да и свободный график ему нравился больше, нежели восьмичасовой рабочий день пять раз в неделю. Глеб быстро понял, что лучше трудиться на себя, а не на «дядю». Молодой человек не отказывался от любой «халтуры» и недостатка средств не испытывал – тот, кто умеет работать руками, без куска хлеба с маслом не останется. Вредных привычек не имел, к сигаретам и пиву относился резко отрицательно. Спортзал не посещал, по утрам трусцой не бегал, однако работа на свежем воздухе и здоровое питание позволяли не задумываться о болячках.

Единственным родственником Глеба была тетка, которой он одно время подкидывал деньги. Вредная женщина за это придумывала племяннику разные обидные прозвища – чаще всего Глеб слышал: «Двадцать пять лет – ума нет», «орясина» и «гробокопатель». Хотя для последней клички имелись основания – тащить домой череп сгинувшего на чужбине «ганса» было действительно глупо. По совету одного студента-медика молодой человек всю ночь вываривал трофей в кастрюле из-под борща. Тетка, обнаружившая череп рано утром, потом заикалась неделю и пила капли. После этого случая отношения с дальней родственницей были испорчены окончательно, а соседи стали косо поглядывать на молодого человека.

Но подарок удался – теперь Глеб жил у подруги, помешанной на вампирах, японских мультиках и очкастом мальчишке, летающем на метле. Правда, через неделю череп был спрятан в шкаф – девушка быстро охладела к черной магии. У подруги хватало и других странностей – первое время она называла сожителя Синдзи, а кроме того, держала дома крайне уродливого кота по кличке Шредингер. Глеб привык к этому попугайскому имени, а сожительница – к частым «командировкам» избранника.

Глеб занимался поиском вещичек, оставшихся на полях сражений. За два года через его руки прошло много предметов, среди которых изредка попадались и ценные. Молодой человек первое время обшаривал заброшенные деревеньки с миноискателем, однако «выхлоп» от такого занятия был невелик. Зато фляжки, каски и значки уходили скупщикам и коллекционерам, в том числе – иностранцам. Ведь огромное количество людей были готовы платить хорошие деньги за эхо минувшей войны...

Половина дня, проведенная в смоленской глуши, принесла только разочарование. Когда-то на опушке леса располагались несколько землянок и блиндажей – кто там раньше проживал, Глеб мог только догадываться. Хозяева оставили много мусора, принадлежность которого определить было сложно. Ради этого пришлось перелопатить пару соток земли.

– Тяжела и неказиста жизнь простого металлиста! – буркнул Глеб, бросив взгляд на кусок брезента, где были разложены находки. Одно старое железо – хвостовики мин, россыпь патронов, крышка какого-то ящика со стертой временем надписью.

Пару ржавых немецких карабинов со сгнившими прикладами пришлось закопать там же, где они и обнаружились. Останки бойцов молодой человек не трогал, забирая только посмертные медальоны. Крайне редко встречающиеся футлярчики с истлевшими бумажками внутри, что носили красноармейцы, он отдавал поисковикам. Зато немецкие жетоны представляли ценность. В глобальной сети имелись ресурсы, где богатенькие родственники «гансов», сгинувших в боях Второй мировой, платили хорошие деньги за овальные бляхи с выбитыми номерами и информацией, где оные нашлись. Жаль, сегодня ничего подобного не было.

Вытащив телефон, Глеб удивился – сигнал сотовой сети здесь отсутствовал, а ко всему прочему заряд аккумулятора снизился до половины. Вставив в уши подушечки гарнитуры, молодой человек услышал мощные гитарные риффы – под такую музыку работать веселее.

– Вот ведь! Вчера же зарядил полностью мобильник... – покачал головой Глеб.

Одиндохлый, другойуполовиненный источник энергии – вряд ли это совпадение. Будет неприятно, если то же самое случится с автомобильным аккумулятором. «Кривой стартер» лежал в багажнике вместе с кучей других полезных запчастей, но заводить таким образом движок «уазика» – развлечение не для слабаков.

Глеб пообещал себе, что купит, наконец, портативную солнечную батарею, что научились делать китайцы. Все-таки неприятно остаться без электричества – это сейчас до ближайшей деревни без малого двадцать километров, но иногда раскопки проходили куда дальше от цивилизации.

Молодой человек слышал о боеприпасах, вырубаящих электронику. Однако всерьез эту информацию он не воспринимал – буржуйские антенны ХААРП, «гудронные» коллаидеры, пришельцы с планеты Нибиру... Сказки для идиотов! Да и кому нужно испытывать новое оружие в смоленской глуши?

3

Архимаг опустился на корточки рядом с поверженными врагами, осмотрев тела истинным зрением. Вживленных накопителей у Нийры тоже не нашлось. Да и зачем они тем, кто никогда не покидал Изначальный мир? Там энергии полно – бери, сколько сможешь взять. А частица божественной крови позволяет взять много...

Обыскивая тела, архимаг думал о том, что произошло в Изначальном мире, – наверняка взрыв Цитадели уничтожил всю армию Альянса. Будет забавно, если громкий уход сместит планету с орбиты. Жаль, что ответы удастся получить не скоро, а возможно – никогда. Ведь выбраться из закрытого мира гораздо сложнее, чем туда попасть...

Эльфийское оружие совсем не подходило для серьезного боя, но в рукоять неизвестный мастер вплавил четыре неплохих кристалла, сейчас пустых. Простые ножны были украшены знаками одного из правящих домов высокорожденных.

Больше у длинноухой ничего не нашлось. Зато в карманах одеяния старика прятались два полезных предмета – пустая колба из прочного хрусталя и кинжал, изогнутое лезвие которого пятнали мелкие руны. Очень кстати – магический сосуд поможет сохранить божественную кровь...

Арциус провел ладонью по рыжему металлу кинжала, ощутив слабый отток энергии. Божественное оружие – таким можно ослабить демона или даже дракона! Если, конечно, те позволят проткнуть свою шкуру. Ведь один удар способен выпить всю магию из цели, передав часть хозяину артефакта. Эти ритуальные кинжалы использовали высшие жрицы богини-паучихи, которые обитали в пещерах Торила. Непонятно, где Суэль достал такой, – ведь этих кинжалов всего девять. Вряд ли жрицы расстались бы с таким ценным артефактом. Торговцы нечасто предлагали предметы с похожими свойствами – они пользовались спросом у магов и богатых наемников. Те же, кто имел средства, искали уникальное оружие – такое, например, как сабля Арциуса.

Победитель тут же испытал артефакт, ткнув острием в бедро эльфийки – на коже появились несколько темных пятен, а не до конца закрывшиеся раны вспухли белесой плесенью. Он не опасался, что Нийра воскреснет: без головы это сделать крайне затруднительно, тем более – здесь, в закрытом мире.

С телом старика Арциус поступил иначе, оказав тому последнюю честь. Ведь именно этот Великий маг в свое время придумал план, как прикончить бога. Жаль, Суэль был одержим бредовыми идеями – Альянс, великое будущее... Неудивительно, что он потерял голову.

Страхнув с ладони огненный сгусток, архимаг испепелил тело старика. Все-таки магия здесь работала, но расход энергии превышал все разумные пределы – в Изначальном мире этого бы хватило, чтобы сжечь целый отряд воинов...

Потенциал Великих магов (даже мертвых) многократно выше возможностей простых смертных, поэтому оставлять за спиной угрозу глупо. Еще не хватало, чтобы какой-нибудь местный некромант поднял эту парочку... Сам Арциус этим заниматься не собирался – высшая нежить его не интересовала. Контролировать подобные создания крайне сложно, а драгров из останков тех, в ком побывала частица божества, не сделать...

По мере удаления от точки перехода потоки постепенно приходили в норму. Все оказалось не так плохо – энергия здесь имелась, но явно не в избытке. Камни-накопители в сумке медленно восстанавливались, вытягивая энергию из окружающего мира. Судя по всему, былая мощь вернется не скоро...

Из точки перехода надо убраться как можно быстрее! Обычно правители постоянно наблюдают за своими землями, в готовности ударить по ослабевшему путешественнику. Арциус адекватно оценивал свои возможности – магов поблизости не наблюдалось,

но и большой отряд простых воинов мог представлять угрозу. С имеющимся оружием и хорошим доспехом он прикончит много врагов, но остальные просто сомнут числом...

– Нужны слуги! – громко произнес Арциус, подумав о необходимости лично рисовать фигуры. Для начала следует выяснить, где именно он оказался, и лучше всего для этого подходит ритуальная магия. Правда, для начала следует узнать, как называют свой мир местные. С последним творением архимаг возился непозволительно долго...

Потратив часть собранной энергии, Арциус расширил область восприятия. Невидимый глаз воспарил в безоблачное небо, обозревая местность с высоты птичьего полета. Вот огромное пятно черного зеркала, на краю которого замерла фигурка гостя из Изначального мира. Верхний слой почвы превратился в вулканическое стекло – побочный эффект выходной воронки портала; теперь найти это место будет несложно. Вокруг – выжженная земля и пожухлая растительность, среди которой – множество мертвых зверьков с длинными хвостами. Крысы... удивительно, что местные их не съели: в Изначальном мире любая жизнь – ценный ресурс, который недолго останется бесхозным.

Повелитель сосредоточился на ближайшем аборигене. Неподалеку от механизма с разлапистыми граблями суетился коренастый разумный в грязном комбинезоне. Причем на гнома абориген совсем не походил. Маловероятно, что это – другой путешественник по мирам. Назначение механизма по внешнему виду определить не представлялось возможным. Грабли оставляли в почве глубокие борозды – бессмыслица какая-то, ведь так портал не открыть... Хотя массовое жертвоприношение мелкой живности теоретически могло дать часть необходимой для перехода энергии...

Архимаг приказал конструкту передать звуки. Грубое наречие не имело ничего общего с изысканным инари – общепринятым во множестве миров языком. Арциус знал еще три десятка языков, в том числе наречие лунных эльфов, дроу и давно забытых ящеров, но невнятное бормотание аборигена понять не удалось.

Ясно одно: механизм – что-то вроде самодвижущейся повозки, которые так любят создавать бородатые коротышки. Ведь маги среди них встречались крайне редко, да и то – слабые. Неудивительно, что гномы занимались вызовом существ, приводящих нелепые механизмы в движение.

Из завываний и выкриков Арциус сделал вывод, что абориген в данный момент пытается кого-то призвать. Удивительно, но никакого возмущения магического поля, характерного для ритуала, не ощущалось. Тем более архимаг не знал существа по имени Инжектор. Подумав, наблюдатель пришел к выводу, что, скорее всего, это огненный элементаль или низший демон. Гномы постоянно совершенствовали свои поделки, но те сильно уступали магическим конструкциям. Гость из Изначального мира почувствовал омерзение – мысли аборигена крутились вокруг емкости с дурманящим напитком.

– Негодный материал! – скривился Арциус, отдавая приказ невидимому глазу двигаться по расширяющейся спирали в поисках других кандидатов.

Получить информацию от того, кто пристрастился к зелью, будет сложно. У низших созданий нет силы воли, чтобы противостоять простейшим желаниям, – из таких маги получают совсем хилыми.

А вот и следующий кандидат, точнее, сразу двое. Их ауры слились, что сначала ввело наблюдателя в заблуждение. Опять люди – мужчина и женщина. Как раз сейчас они занимались продолжением рода, соединив свои тела в тряпичном шатре на берегу озерца. Вокруг разбросаны предметы одежды, пустые блюда и хрустальные бутылки – видимо, дурманящий напиток разумные уже употребили.

Женщина, что удивительно, находилась сверху, а на спине у нее красовалась татуировка в виде бабочки. Архимаг сделал вывод, что узрел одну из жриц богини-паучихи – те тоже любили украшать свои тела изображениями. Он некоторое время с интересом наблю-

дал за процессом соития, но кульминация разочаровала. Жрица не стала убивать отца своих будущих детей, как это обычно делают последовательницы Ллос.

Осторожно коснувшись разума мужчины, архимаг понял, что абориген размышляет о покупке нового транспортного средства (видимо, там внутри тоже сидит мелкий элементаль, или даже несколько – на случай, если один неожиданно развоплотится).

Женщина была уверена, что скоро получит от партнера небольшую коробочку, издающую разные звуки. Вполне вероятно, что обладание таким артефактом дает в местном обществе особый статус. Опять же – никаких способностей к высокому искусству у этих двоих не обнаружилось, да и мысли были крайне ограниченными.

Архимаг почувствовал разочарование – похоже, этот мир населен исключительно людьми. Тоже неплохо – во всяком случае, они лучше иллитидов, руншахов, разумных насекомых или ящеров. Конечно, из последних тоже получают маги, но иметь дело с туповатыми рептилоидами или рыболюдьми очень не хотелось – все-таки размер мозга имеет значение.

Лучше найти других кандидатов – возиться с недоразвитыми слугами Арциус не хотел. Он придерживался принципа разумной достаточности – результат должен быть сопоставим с усилиями по его получению. Только достойные могут быть рядом – ведь тот, кто владеет частицей божественной крови, неизмеримо выше остальных.

Гость из Изначального мира некоторое время рассматривал внутренности четырехколесной повозки, неподвижно стоящей на дороге. Возле агрегата крутились двое мужчин в крайне неудобной на вид одежде. Люди отчаянно потели и чесались, однако не собирались снимать свои черные костюмы из плотной ткани. В головы людей проникнуть не удалось – архимаг сделал вывод, что они употребили дурманящее зелье либо служат местному повелителю и имеют печать подчинения. Плохо – из таких слуг не сделать.

Металлическая часть механизма была открыта, что позволило конструктору заглянуть внутрь. Однако там не нашлось кристаллов-накопителей, клетки для элементаля или хотя бы маленьких импов, заставляющих двигаться повозку. Зато кольцо с тремя скрещенными лучами на передней части агрегата привело архимага в недоумение – этот простой знак даже не был напрован Силой. Все это заслуживало самого пристального внимания – неужели местные придумали какой-то новый вид магии, который работает только здесь?

Невидимый глаз взмыл в небо и отправился дальше. Население небольшой деревни и пары ферм не заинтересовало конструктора, зато в ближайшем лесу обнаружился перспективный абориген.

– Некромант! – удовлетворенно прошептал Арциус, увидев молодого человека, яростно ковыряющего почву лопатой. В кустах прятался угловатый агрегат зеленого цвета с потеками ржавчины по бокам. Теперь-то архимаг знал, что это – средство передвижения.

Невидимый глаз завис над местом раскопок, уловив слабые эманации смерти, – не так давно тут погибло большое количество людей. Собственно, их останки человек и искал – на куске материи были разложены части неплохо сохранившегося костяка и металлические артефакты. Правда, эти находки выглядели как мусор, годный только в переплавку. Хотя на одном из обломков виднелись руны, перекрещенные молнии и другие загадочные символы, наблюдателю не знакомые.

Синие штаны с металлическими заклепками и цепочками не сильно отличались от тех, что носили прочие аборигены, зато короткая черная роба с мастерски изображенными черепами и скелетами выглядела дорого и необычно. На рисунке также присутствовал и сильно заросший гном с замысловатым музыкальным инструментом. Надпись, стилизованная под руны, обозначала что-то связанное с металлом – во всяком случае, так расшиф-

ровал картинку наблюдатель, успевший нахвататься различных слов и понятий из разумов местных.

Юный некромант аккуратно положил лопату и удивленно покрутил головой – он не мог видеть магический конструкт, однако чужое присутствие все же уловил. Сделав пару глотков воды из фляжки, человек засунул в уши тонкие веревочки с утолщениями, из которых полились громкие звуки, после чего продолжил свое занятие.

Арциус осторожно коснулся разума человека, отсортировав наведенные музыкой образы, – бард призывал песчаного человека. Видимо, имелся в виду мир Шаара, полностью покрытый пустыней. Когда Арциус в свое время познакомился с обитателями этого неприветливого места, те вполне ожидаемо попытались гостя сожрать...

Неизвестный бард исполнил довольно мелодичную мантру, помогающую очистить разум. Во всяком случае, так ее воспринимал абориген – он напевал фразу: «Остальное не важно», орудуя лопатой.

Как оказалось, человек не был некромантом – он занимался раскопками для обогащения. Воспоминания об обмене древнего кинжала на зеленые куски бумаги, имеющие в этом мире определенную ценность, архимаг уловил отчетливо. Следующий пласт воспоминаний преподнес новые открытия – человек не только разбирался в механических повозках, но и одно время практиковал ритуальную магию. Сам он способностей не имел, зато изображал сложные фигуры Силы для кого-то еще. Здесь каким-то непонятным образом фигурировал помощник – мелкий демон по имени Автокад. Человек часто смотрел в светящийся артефакт, где появлялись знаки и надписи.

Подмастерье – как раз тот, кто нужен! Двигаться дальше в глубины памяти аборигена архимаг не стал – увиденного хватило для принятия решения.

– Остальное не важно, – повторил Арциус услышанную мантру, развеяв невидимый конструкт.

Гость из Изначального мира поднялся в воздух и полетел туда, где будущий слуга занимался глупой и бессмысленной работой. Скоро для юного мага найдется подобающее его высокому статусу дело. Возможно, через пару десятков лет он даже сможет призвать этого песчаного человека, о котором пел бард.

Рассматривая проплывающие под ногами леса и поля, архимаг улыбался – будет забавно, когда могущественный демон разнесет какое-нибудь небольшое поселение. Например, то, жители которого показывали пальцами на пролетающего Арциуса.

Женщины деревеньки махали руками, бормотали нескладные стишки и голосили, а особо чувствительные падали в обморок. Одна толстуха даже вынесла изображение какого-то печального бородача, очень старое на вид. Такое внимание архимага радовало – похоже, местные готовы поклоняться любому, кто освоил сложное плетение левитации.

4

К сожалению, запасы энергии иссякли, когда Арциус проделал две трети пути. Поддерживать плетение стало довольно сложно, поэтому оставалось продолжить путешествие по поверхности. К тому же в воздухе появился металлический дракон зеленого цвета – он с громким рокотом стал кружить над местом перехода. Аппарат с короткими крыльями и хрустальными глазами не выглядел серьезным противником, но в отдалении пролетели еще два похожих. Видимо, местный властитель выслал разведчиков, когда получил весть от своих магов о прорыве завесы между мирами.

Ждать восстановления накопителей Арциус не стал, найдя подходящих животных в лесу. Некоторое время архимаг раздумывал, кого именно выбрать. Тонконогий зверь с развесистыми рогами чем-то походил на эльфийских единорогов, а те отличались крайне капризным характером и требовали постоянного контроля.

Выбор был сделан в пользу не такого изящного, но более основательного создания. Заросший густым мехом, тот поедая красные ягоды с куста. Архиман со второй попытки внедрил конструкт контроля в ауру зверя. Конечно, лучше всего подошел бы гигантский ящер, однако пока они здесь не попадались. Надо будет при случае призвать парочку таких, а лучше – целое стадо. Они быстро плодятся и, вполне возможно, через сотню лет сожрут всех мохнатых и рогатых.

– Обязательно займусь этим, если придется задержаться здесь! Но лучше будет побыстрее покинуть закрытый мир... с энергией здесь проблемы, и мне это не нравится! – провозгласил архимаг, морщась от вони, что исходила от животного.

Зверь обиженно рыкнул и затряс мордой, когда Арциус плеснул потоком воды, а затем высушил мокрую шерсть слабым воздушным вихрем. Конечно, надежнее было бы умертвить тварь, но терять время и силы на поднятие нежити не хотелось. Взгромоздившись на спину зверя, укротитель показал пальцем в сторону пути с твердым покрытием. По центру кто-то нарисовал прерывистую белую линию – местные позаботились об удобстве путешественников. Арциус подумал, что с таким указателем даже подслеповатые ящеры не сойдутся с пути.

Мохнатые лапы животного бесшумно топтали неожиданно ровную дорогу, по обочинам которой изредка встречались металлические столбы с прибитыми табличками – изображенные там символы выглядели бессмыслицей.

Вскоре Арциус увиделдвигающийся навстречу двухколесный агрегат, оставляющий позади клубы черного дыма. Таких архимагу еще не встречалось. Он признал – ездовой зверь в несколько раз медленнее хитроумного механизма.

Бородатого наездника неожиданная встреча привела в крайнее возбуждение. Гном-воин в рогатом шлеме и черных доспехах чуть не упал с седла, когда увидел гостя из иного мира. Ловко выдвинув блестящую ногу из брюха механизма, коротышка спрыгнул на дорогу и вытащил из-за пазухи маленькую коробочку.

Нацелив глазок артефакта на ездового зверя, гном быстро залопотал на своем варварском наречии, в его голосе слышалось неподдельное удивление. Запустив магический конструкт, архимаг попытался понять смысл сказанного.

– Офигеть, братва! – возбужденно выкрикнул коротышка, а из коробочки раздалось ответное уханье. – Здоровенный негр верхом на медведе...

Архиман на всякий случай разрушил слабое плетение, сидящее в артефакте. Глупец еще не понял, насколько он близок к развоплощению, – ведь направлять неизвестные предметы на встречных может быть опасно для здоровья.

– Ёпта, связь плохая – одна палка всего! А, нормально теперь! – обиженно возразил коротышка кому-то невидимому. – Ну, курнул, только совсем немного – дурь-то у вас...

Арциус вслушивался в эмоциональную речь, а воин от нетерпения прыгал на месте, тыкая толстым пальцем в экранчик. Коробочка похрюкивала и издавала смех, как будто внутри сидел маленький имп.

– Точно негрила! – выкрикнул гном. – Я что, обезьяну от человека не отличу? Какая еще балалайка и ушанка? Сам ты упоролся!

Смысл слов пока ускользал от понимания, но конструкт сохранял все услышанное для последующего анализа. Архимаг с интересом разглядывал снаряжение – доспех из неизвестного материала, заклепки и массивную цепь, украшающую пояс воина. На шее гном носил амулет в виде крошечной птичьей головы – вероятно, знак гильдии.

Диалект оказался сложен для расшифровки – Арциус предположил, что каждому слову соответствует не одно, а множество значений. Пока что он сделал вывод, что «негр» – это маг, а «негрила» – превосходная степень, то есть очень сильный маг.

Но конструкт мог ошибаться – однажды архимаг неправильно поприветствовал ящера-дикаря и случайно объявил войну всему племени. Тогда пришлось выжечь большой остров дотла, уничтожив цивилизацию обидчивых рептилоидов...

– Откуда я знаю? – обиженно протянул гном. – С пальмы слез... епта! Турист или из цирка сбежал! А может, актер. Нет, фуражки не вижу, а так – похож! Как в том фильме, где отжарили трех цыпочек... Короче, дуйте все сюда!

На горизонте показались еще несколько коптящих и рычащих агрегатов – все они немного отличались друг от друга. Архимаг заставил ездового зверя лечь и легко соскочил на горячее покрытие дороги. Только теперь странник сообразил, что его сандалии плохо подходят для путешествий, а гномьи вычурные сапоги из черной кожи с зубчатыми колесиками выглядят в этом смысле предпочтительнее. Кажется, такую обувь используют люди для верховой езды. Одежду тоже неплохо бы сменить – постоянно держать силовой экран для терморегуляции доставляет некоторые неудобства.

Когда рядом с первым гномом засуетились еще шестеро, магический конструкт наконец разобрался в эмоциональном бормотании и услужливо перевел одну короткую фразу.

– Мне нужны твоя одежда и ботинки! – заявил Арциус.

– А может, еще и мотоцикл? – засмеялся коротышка и издевательски прищурился.

Воины заухали, от избытка чувств хлопая себя ручищами по бокам. Один из гномов плюнул в сторону ездового животного – похоже, в знак уважения. В мирах, где мало воды, каждая капля жидкости имеет ценность...

– И мотоцикл! – решительно добавил архимаг.

Такой радушный прием не удивлял – любой разумный поспешит оказать услугу могучему магу, надеясь на благодарность. Свои возможности Арциус не имел обыкновения скрывать – насыщенная Силой аура и множество вживленных в тело кристаллов-накопителей часто заставляли противников в страхе бежать. Ведь те вполне обоснованно могли подумать, что перед ними один из младших богов...

Архимаг взъерошил шерсть на загривке ездового зверя – скоро у того появится достойная замена. Но для начала следует научиться управлять хитроумным гномьим механизмом – на рогах «мотоцикла» располагались множество рычажков и циферблатов, назначение которых оставалось неясным. Да и огненный элементаль развоплотился – надо будет попросить щедрого воина призвать нового, а лучше сразу парочку. Интересно, как? Вполне вероятно, что гномы, полностью лишенные дара, используют для этой цели артефакт...

– Ты попал, негрила! – захохотал рыжий воин, от которого несло сладковатым запахом сгоревшей травы.

Его сосед – пухлый коротышка в рогатом шлеме, дружески похлопал архимага по плечу. В интонации собеседника Арциус не разобрался, но на всякий случай решил представиться, а заодно поинтересоваться, куда его занесло.

– Да, попал. В закрытый мир, – согласно кивнул путешественник, с усилием произнося непривычные слова гномьего диалекта. – Каково его название?

– Ты кто, клоун? – поинтересовался воин, проигнорировав вопрос.

– Я – Арциус, один из носящих божественную кровь, посвященный высшей ступени, трижды перерожденный. Наследник Тазрая, победитель множества магов, демонов и драконов, властитель Сумеречного Предела, окрестных земель и островов Большого Когтя! – последовал обстоятельный ответ с уточнением: – Это в Изначальном мире...

– Что ты нам лепишь? Давно из дурки выпустили? – разозлился предводитель, носящий на доспехе знак вороньей головы.

Только сейчас архимаг сообразил, что перед ним отряд наемников, – все воины носили точно такие же эмблемы или амулеты. А позади самого большого механизма – трехколесного, гордо развевался боевой штандарт (тоже с вороньей головой). Все правильно: передовой гном – разведчик, за ним – ударный кулак из лучших воинов, а позади должны двигаться основные силы, обозы с женщинами для услаждения и караваны скупщиков трофеев. Иногда еще и передвижной алтарь со жрецами или некромантами – даже мертвые враги должны принести пользу...

– Мы – «Ночные вороны»! – гордо заявил один из гномов, чью бороду украшали три косички. – А ты сейчас отгребешь, черномазый! Ишь ты, позарился на «харлей»!

– Да он заднеприводной! – Предводитель потрогал сверкающие кристаллы доспеха. – Смотри, братва, этот чмырь стразиками облепился. Наверное, и на шланг парочку висюлек нацепил...

Арциус снисходительно улыбнулся – не все из того, что говорилось, он понимал. Однако вызывающее поведение наемников намекало, что те промышляют разбоем. Видимо, жажда наживы совсем помутила им разум, раз глупцы осмелились напасть на того, кто неизмеримо могущественнее их. Воины обнажили оружие – металлические дубинки, топорик, утыканную гвоздями деревянную доску и нечто вроде изогнутого ломика красного цвета.

Гном-разведчик отцепил с пояса блестящую цепь. Самый смелый воин попытался ткнуть дубинкой путешественника, а вождь недобро посмотрел на ездового зверя, вытащив из-за голенища большой нож.

Архимаг уловил чувство голода, с которым медведь удивленно уставился на глупца. Ну что же, теперь все стало ясным! Нужно сохранить жизнь вождю – ведь должен же тот показать, как оживить мотоцикл...

Махнув ладонью, архимаг превратил шлем гнома вместе со всем содержимым в обугленную головешку. Лицо второго удостоилось ледяной стрелы, отчего выпученные глаза лопнули тысячью осколков. Тратить Силу на простых воинов нерационально, но Арциус хотел провести эксперимент.

В Изначальном мире он мог уничтожить двумя формами небольшую армию, но здесь стихийная магия действовала не столь разрушительно. Вместо огненного шара получился слабый «плевок» – такой мог создать и маг-недоучка. Стихийная магия неэффективна – неудивительно, что здесь высокое искусство в упадке...

Вспомнив о медведе, архимаг разрешил тому закусить самым пухлым коротышкой. Голодный зверь не преминул воспользоваться щедрым предложением – все-таки гномы намного питательнее, чем красные ягоды. Могучие челюсти сомкнулись с хрустом, а коротышка закричал – трудно сохранять самообладание, когда тобой обедают. Убежать враг не пытался – с перекушенной ногой остается только сражаться до конца. Но слабый удар дубинки по носу медведя только обозлил – тот взревел, полосуюя когтями лицо неудачника.

Разведчик с яростным воплем замахнулся цепью. Архимаг лениво шагнул в сторону, росчерком клинка аккуратно разделив цепь и гнома на две половинки. Следующий выпад проткнул сердце коротышки с топориком, а обратным движением мерцающее лезвие рассекло горло его соседа в рогатом шлеме. Вождь вздрогнул, когда на него попали брызги горячей крови.

– Твои воины мертвы, – констатировал архимаг, вбросив оружие в ножны. – Раскрой секрет призыва огненного элементаля, и я сохраню твою никчемную жизнь. За свою дерзость потеряешь лишь руку! Учти, что даже лучший целитель не сможет помочь, – мой клинок разделяет незримое...

Вождь не принял предложение – он выронил нож и ловко выхватил другое оружие, которое трижды кашлянуло, выбросив крошечные снаряды. Арциус не успел среагировать, поскольку двигались они молниеносно. Защита доспеха отклонила два кусочка металла, а третий впился в плечо архимага.

Арциус недовольно поморщился, а в следующее мгновение вероломный гном окутался облачком черноты. Магическая субстанция быстро проела нагрудную пластину, добравшись до тела. Предводитель истошно завыл, когда плетение магии пустоты принялось растворять кожу. Такой магией жрицы богини-паучихи терзали жертв месяцами, однако сейчас архимаг воспроизвел упрощенную версию плетения. Гном корчился и хрипел, но вскоре превратился в лужу гниющей плоти, когда победителю надоело смотреть на мучения врага.

– Для того чтобы справиться с божественной кровью, нужно что-то большее, чем это... – презрительно бросил Арциус, покрутив в пальцах кусочек металла, выскочивший из успевшей закрыться раны.

Медведь прекратил хрустеть косточками и поднял окровавленную морду, бросив благодарный взгляд на нового хозяина. Архимаг был доволен – в Изначальном мире магию пустоты мало кто использовал, но здесь она оказалась уместна. Плетения пустоты не отличались быстротой и требовали достаточной концентрации. Но все недостатки компенсировались одним преимуществом – здесь Силы на их создание требовалось в разы меньше, чем на стихийные формы. Похоже, этот закрытый мир очень далеко от Источника. Вполне вероятно, что местные развивают только это направление магии...

– Ладно, можешь съесть еще одного! Драугров я делать из них не собираюсь – для этого есть слуги, – сказал победитель медведю.

Инкрустированная костью рукоятка оружия удобно легла в ладонь, а указательный палец опустился на изогнутый крючок. В гнездах ребристого цилиндра оставались еще три заряда. Плетение за несколько мгновений разобралось в простом механизме, а Арциус разочарованно скривился, познав суть предмета. Похожее оружие в Изначальный мир уже пытался протащить один из Великих магов, но остальные быстро нашли противодействие.

Два гнома по имени Смит и Вессон, чьи имена были выгравированы на блестящем металле, придумали хитрую смесь. Порошок быстро сторал в крошечном сосуде, выталкивая остроносый снаряд в цель. Но разрушить структуру активного вещества оказалось совсем просто – архимаг внес необходимые изменения в щиты, что немного расширило их зону действия. Большой отряд воинов с таким оружием может создать проблемы – сотни одновременно выпущенных метательных зарядов нейтрализовать затруднительно. Особенно если враги будут атаковать издалека...

Несколько раз надавив на крючок, архимаг довольно улыбнулся – механизм бессильно щелкал, крошечный молоточек пытался активировать алхимический заряд, но стрелять оружие не хотело.

Отныне гномьи артефакты поблизости действовать не будут! Возможно, стоит сделать так, чтобы оружие взрывалось в руках врагов... Нет, это подождет. Подходящий конструкт

Арциус знал, но Силы на его создание требовалось много. Сейчас нужно разобраться с трофеями!

5

Тихо рычащий четырехколесный механизм, похожий на красного жука, развернулся и очень быстро убрался в ту сторону, откуда приехал, когда погонщик увидел место расправы над вероломными воинами. Арциус дружелюбно улыбнулся, заставив медведя помахать окровавленной лапой, но на людей внутри это не произвело впечатления. Похоже, они испугались мести. Напрасно – гость из Изначального мира уже покарал разбойников и не собирався уничтожать ближайшие поселения, как это сделал бы другой маг, не столь сдержанный.

Освободив от одежды и доспехов двух воинов, Арциус понял, что к гномам они не имеют никакого отношения. Обычно у коротышек тела полностью покрыты густыми волосами, даже у женщин. Но тут такого не наблюдалось; пропорции тела – человеческие, хотя оба покойника низкорослы и бородаты. Видимо, это полукровки. Один толстяк разукрасил свою бледную кожу татуировками – какие-то строения с куполами, головы, черепа, женщины с рыбьими хвостами, руны и мудрые изречения. Нет, на странствующего колдуна или охотника за демонами мертвец не походил...

Сменив сандалии на удобные сапоги, архимаг разочарованно отложил всю остальную одежду – в кожаном балахоне стало жарко. Штаны из грубой пятнистой ткани на могучую фигуру победителя не подходили. Доспехи наемников оказались негодными – их необычный материал плавился от огня, что делало бесполезной такую защиту. Куртки и жилетки выглядели нарядно, но не могли менять свой размер, как эльфийские комбинезоны.

Разноцветных бумажек, являющихся местным эквивалентом стоимости, нашлось много – каждый воин имел при себе несколько таких, а предводитель таскал в кожаной сумке целых две пачки. Арциус вспомнил, что самые ценные бумажки – зеленые. Одну он внимательно рассмотрел, сделав некоторые выводы.

Разукрашен эквивалент стоимости был мастерски, но знак Аштета – пирамида с глазом – очень не понравился путешественнику. Ведь этот бог нес всем только разрушение, и поклоняться такой сущности бессмысленно. Местные – глупцы, если бумажки для них представляют ценность. Ведь сильный маг может создать много таких, используя форму подобия.

Два артефакта-коробочки носили знак ущербности – надкусанное яблоко, а третий предмет был помечен символом рогатого демона, почему-то зеленого цвета. Глупость какая-то – таких демонов не бывает. Этот артефакт Арциус разрубил на две половинки, однако древесного импа там не обнаружил. Распутывать слабое плетение внутри коробочек исследователь не стал – этим займутся слуги. Щелканье колесика другого предмета вызвало крошечный язычок пламени. Кошелек с пилочками, клещами и ножницами. Все ясно – походный набор для ритуальных пыток...

Медальоны, амулеты и кольца не содержали магии. Несколько упаковок ароматных палочек и мешочек с засушенной травой архимаг отложил – похоже на материальный компонент плетения. Прозрачные пакетики с белым порошком пригодятся – какое-то алхимическое вещество. Не просто же так воины носили все это с собой...

Бутылки с дурманящим зельем проигнорировал. Нашлась и пища – засушенные морские гады, окорока, стеклянные баночки с рыбьей икрой, плоды нескольких видов... тот, кто способен поглощать чистую энергию, не нуждается в подобном. Ну, если только ради удовольствия... но выглядела еда не очень аппетитно.

Архимаг подумал об изысканных слизнях, тающих на языке. Или о перебродивших яйцах рыбащеров – каждое со своим неповторимым ароматом и вкусом. Но слуге сгодится

и такая пища. Ведь новообращенный маг первое время будет испытывать сильный голод, пока энергопотоки ауры войдут в норму.

Собрав трофеи в две большие кожаные сумки, архимаг попытался запустить двухколесный агрегат. Познать суть не удалось – этот механизм оказался слишком сложным для плетения, поэтому Арциус пошел другим путем.

Когда мотоцикл с грохотом взорвался, экспериментатор понял ошибку – «огненный плевок» не смог оживить заснувшего элементаря. Начертав руну на боку другого агрегата, Арциус попытался вытащить из огненного плана новое существо.

– Я, обладатель божественной крови, призываю тебя, Инжектор! – архимаг выкрикнул формулу, наполнив руны Силой.

Энергии на прорыв завесы между мирами не хватило, хотя Арциус влил ее с избытком. Портал схлопнулся, оставив небольшой кратер, на дне которого дымились капли застывшего металла. К счастью, остальные мотоциклы не сильно пострадали.

Манипуляции с рычажками и переключателями не дали эффекта, а дернув одну из рукояток на рогах слишком сильно, Арциус сломал ее. Зато следующая попытка оказалась успешной – после нажатия красной кнопки механизм зафыркал, выпустив облако зловонного дыма.

Довольный экспериментатор занял место ездока, но удержать равновесие оказалось невозможно – капризный агрегат постоянно падал. Магия тут оказалась бесполезна: попав в область действия плетения левитации, мотоцикл навсегда затих – повторное нажатие кнопки вызывало только стук и хрюканье в его чреве.

– Ненавижу закрытые миры, – раздраженно процедил Арциус. – И примитивные механизмы гномов – тоже!

Самый сложный на вид трехколесный агрегат был устойчив и мог катиться, как телега. Архимаг нашел решение – подвесив сумки с трофеями на специальные крюки и разместившись в удобном кожаном кресле, он подозвал пообедавшего медведя. Тот уперся лапами в заднюю часть механизма, с трудом сдвинув его с места. Уменьшив вес повозки подходящим плетением, гость из Изначального мира отправился дальше.

У такого способа передвижения имелись не только преимущества в виде комфорта и скорости, но и недостатки – приходилось отвлекаться на управление, а медведь громко сопел, разгоняя трехколесный механизм.

6

– Тут ничего нет! – с жутким акцентом произнес кто-то невидимый.

– Похоже на то, – согласился Глеб, оборачиваясь.

Музыка неожиданно отключилась, а лопата выскочила из рук и вонзилась в почву. Молодой человек энергично потряс головой, а затем потер лоб пятерней – ничего не изменилось. Он подумал, что перегрелся на солнце и схватил тепловой удар. Иначе как объяснить галлюцинации?

В метре от перекопанной земли завис самый настоящий негр, сложенный как культурист! Сначала молодому человеку показалось, что верзила голый, – ведь обтягивающий могучее тело комбинезон тоже был черного цвета. Поверх этого экзотического наряда блестя кристалликами упряжь из ремешков, больше подобающая стриптизеру или актеру фильмов для взрослых. Блестящая лысина, высокий лоб и аккуратная борода – этот тип явно следил за своей внешностью.

Мускулистые руки были перекрещены на груди. Довершали образ ковбойские сапоги со шпорами и перевязь с саблей на поясе. Негр причмокнул мясистыми губами и пристально посмотрел прямо в глаза молодому человеку.

Кусты зашуршали, оттуда высунулось массивное колесо, а затем показался и сам мотоцикл, навьюченный сумками. Трехколесный агрегат выглядел очень круто – гроздь дополнительных фар, блестящие хромом защитные дуги и крылья с алыми языками пламени. Следом из зарослей выскочил большой бурый медведь, помахавший когтистой лапой.

– Фокусник? Ролевик? Черный властелин? – предположил Глеб, цепляясь за привычную реальность.

Верзила усмехнулся, а молодой человек неожиданно почувствовал огромное желание поспать. Глаза закрывались, а сознание угасало. Последнее, что Глеб увидел, – флакончик с пузырящейся жидкостью, который появился в руке чернокожего.

7

Усыпив простеньким плетением человека, архимаг провел быстрое обследование ауры и тела. Кандидат оказался типичным представителем своего вида – люди не имели явных достоинств или недостатков по сравнению с другими видами. Абориген был развит довольно гармонично – тренированное тело и острый разум. Во всяком случае, мозг этого человека работал гораздо эффективнее, чем у жителей Изначального мира. Похоже, из него получится хороший маг. Арциус признал, что его прежние слуги, созданные из рабов либо взятых в плен одаренных, были не столь развиты...

Потенциальные маги среди людей встречались редко. У этого способностей не было вообще, но это поправимо – капля божественной крови способна на многое...

Избавив будущего слугу от одежды, архимаг готовился провести первое в жизни человека перерождение. Белая кожа выглядела непривычно. Арциус подумал над изменением пигментации покрова, но решил отложить преобразование – слуга сделает это самостоятельно. Никаких татуировок, шрамов и вживленных украшений на теле не имелось – теперь ничто не мешает этому человеку стать магом!

Процесс был отработан до мелочей – за три тысячи лет Арциус обучил множество слуг. Сначала архимаг напитал Силой конструкт, переместив в разум человека понимание трех языков. В первую очередь инари – язык богов и демонов, ставший общепринятым во многих мирах. Затем – грубый кхан-раш, им пользуются орки и крысолюди. Напоследок Арциус одарил человека давно забытым наречием ящеров. Теперь слуга сможет прочесть все три книги по ритуалистике – их архимаг прихватил специально для этой цели.

Человек получил знание четырех стихийных форм – огня, воды, воздуха и земли. Затем Арциус добавил форму истинного зрения. Такой набор поможет магу справиться с мелким элементом или развоплотить низшего демона. На этот этап ушло приличное количество энергии – здесь требовалась максимальная концентрация. Архимаг имел огромный опыт в таких преобразованиях, поэтому проделал все быстро.

Отлично! Теперь самое важное – капля божественной крови и печать подчинения. Открыв пальцами рот человека, Арциус наклонил хрустальный сосуд. Темный шарик упал на язык будущего мага, а его аура колыхнулась и немного выросла в размерах.

Результат должен быть иным – это же закрытый мир! Тут энергопотоки сильно ослаблены, что влияет на восприимчивость местных к магии. В рот спящего человека упали еще восемь капель – по мере того как в организм попадали частицы божественной крови, аура принимала привычный вид. Теперь тело слуги окружала плотная вуаль, в которой стремительно формировались поддерживающие конструкты и энерговоды...

Архимаг отвлекся, почувствовав близкое присутствие, – где-то рядом находился человек и несколько небольших животных. Поглощенный сложным ритуалом, повелитель не сразу обнаружил подкрадывающегося.

– Попался, извращенец! – хриплый голос звучал торжествующе. – Здесь тебе не там, мы люди простые...

Повернув голову, Арциус увидел бородатого человека, вероятно – следопыта. Как и эльфийские воины, он носил пятнистую одежду, помогающую прятаться в лесу. Следопыт целился из двуствольного оружия, причем совсем другой конструкции, чем изделие коротышек Смита и Вессона.

Архимаг улыбнулся – активные щиты не дадут выстрелить артефакту, так что следопыта ожидает сюрприз. Затем осторожно коснулся чужого разума: глупец был в ярости – судя по всему, он неверно понял увиденное, посчитав ритуал перерождения актом соития. Подобное – обычное дело у длинноухих, но плотские удовольствия давно не интересовали

архимага. Тем более – такие противоестественные. Зачем совершать множество бессмысленных телодвижений, когда слияние можно проделать на уровне энергий? В этом особенно искусны боги, жрицы лунных эльфов и обитатели высших планов...

Развеять заблуждения глупца не хватило секунды – оружие выплюнуло облако дыма и сноп огненных брызг. В следующее мгновение архимаг ощутил сильный удар, а флакон лопнул, разбрызгав драгоценную жидкость на лицо спящего. Арциуса отбросило на несколько шагов, а защитные экраны доспеха погасли. Ездовой зверь обиженно ревел, пытаясь достать неожиданно юрких собак. Две поджарые твари кружили вокруг неуклюжего медведя, залиvisto лая, но отдать приказ атаковать хозяин не успел.

– Сдохни, содомит! – выкрикнул враг, сделав второй выстрел.

Из ствола выметнулся пламенный язык, и тело архимага пронзила острая боль. В живот вошли сотни горячих кусочков металла. Несколько попали в голову, после чего Арциус ослеп и оглох. Раньше, чем зрение и слух вернулись, в сторону подлого врага унеслось плетение, куда архимаг влил Силу с избытком.

– Где попался, там и прикопаем! – успел сказать следопыт, с хрустом переломив оружие, из которого выскочили дымящиеся красные цилиндрики.

Новые заряды враг вставить не успел – сгусток тьмы разорвал вероломного человека пополам. Затем черные щупальца потянулись к гавкающим собакам, превратив их в визжащие от боли куски мяса.

– Ненавижу бесчестное оружие! И гномов, которые его придумали! – сказал архимаг, тяжело поднимаясь на ноги.

В результате вмешательства ритуал пошел несколько не так, как планировалось. Судя по насыщенности ауры и изменениям, идущим в теле перерожденного, его потенциал высок. Человек получил драгоценную кровь в достаточном количестве, чтобы формально стать одним из наследников Тазрая. Печать подчинения на обладателя божественной крови не наложить. И что хуже всего, даже прикончив новообращенного прямо сейчас, вытащить удастся совсем немного – запущенный процесс необратим. Значит, вместо слуги архимаг только что получил ученика...

– Ну что же, я начинал с меньшего, – сказал он, бросив взгляд на ауру юного мага. – Надеюсь, у тебя хватит ума, чтобы помочь мне обратиться отсюда!

Его раны быстро застали, выталкивая наружу крошечные металлические горошинки – сейчас Арциус был близок к развоплощению, как никогда. Жители использовали подлые изобретения для убийств исподтишка. Похоже, этот закрытый мир – крайне опасное место, ведь за короткое время на путешественника неоднократно пытались напасть. И кто знает, какие боевые артефакты враги применяют в следующий раз...

Подобрав оружие, Арциус сделал вывод, что оно предназначено для противодействия магическим существам – два длинных ствола были украшены затейливыми узорами. На красном дереве плечевого упора различались искусно вырезанные сценки охоты, где фигурировали собаки и рогатые звери. Нашлось и клеймо – звезда с пятью лучами, внутри которой мастер изобразил нечто вроде руны Силы.

– Охотник на магов! – удовлетворенно кивнул повелитель, расковыряв один из красных цилиндриков. Алхимическая смесь там имела несколько другой состав, поэтому нейтрализовать ее плетение не смогло.

Внеся необходимые изменения в щиты, Арциус пообещал себе, что найдет ближайший город недомерков и сотрет его с лица земли. Расплата ждет создателей бесчестного оружия – коротышек, их не менее бородатых женщин, маленьких детей, а также ящеров и кобольдов, с которыми обычно сожительствовали гномы кузнецы и механики.

8

– Это же надо!.. Похоже, солнечный удар словил!.. – пробормотал Глеб, приходя в себя.

Перед глазами плавали сотни светящихся точек. В воздухе парили какие-то полупрозрачные образования, похожие на небольших медуз. Звуковое сопровождение тоже соответствовало – в уши проникал шепот множества голосов, они сливались в тихий гул, похожий на шум прибоя. Галлюцинации пропали, когда молодой человек несколько раз моргнул. Зато появились другие странности – все тело ломило, как после тяжелой физической работы. Но в то же время Глеб воспринимал окружающий мир как-то иначе. Он подумал, что где-то рядом горят плантации конопли... других объяснений в голову не приходило.

Молодой человек лежал на спине, разглядывал безоблачное небо и размышлял – в голове лениво проскакивали цепочки мыслей, причем совершенно бредовых. Образы, знаки, понятия... Глебу показалось, что он как-то незаметно стал старше, опытнее.

С усилием подняв руку и поднеся ладонь к лицу, он узрел еле заметную дымку вокруг пятерни и почувствовал слабые потоки энергии, омывающие тело. Силы возвращались – вскоре молодой человек смог повернуть голову, сфокусировав внимание на кустах, в которых кто-то копошился. В следующее мгновение из зарослей высунулась медвежья морда – зверь облизнулся и заворчал.

– Шиза косит наши ряды! – воскликнул Глеб, когда мишка, негромко сопя, подтащил к нему большую сумку. Неожиданно молодой человек ощутил дикий голод – кажется, прямо сейчас он был готов сожрать даже этого медведя...

– Пришел в себя, – констатировал чернокожий, склонившись над лежащим. – Очень хорошо. Как твое имя?

– Глеб, – не раздумывая, ответил молодой человек.

– Ты только что прошел перерождение. Ешь – силы тебе понадобятся!

– Что за... – прошептал Глеб.

Голос у чернокожего гиганта оказался под стать внешности – уверенный бас, с проскакивающими командирскими нотками. Слова этот тип выговаривал как-то непривычно, да и певучий язык точно не был русским. Однако Глеб легко воспринимал все сказанное.

Нет, на галлюцинацию это не походило. Чернокожий не собирался исчезать, его медведь – тоже. Единственное предположение – это передача, где людей ставят в неловкое положение специально обученные клоуны. А потом глупые зрители ржут над метаниями неудачников. Ну что же, он не доставит идиотам такого удовольствия – еще посмотрим, кто над кем будет смеяться!

Глеб с усилием поднялся, обнаружив, что его одежда разбросана рядом, а неподалеку сидит на корточках чернокожий. С лица молодого человека слетела недовольная гримаса, когда обнаружился полуразложившийся труп в кустах – похоже, для кого-то розыгрыш зашел слишком далеко. Желание начистить физиономию шутнику пропало – силы явно не равны.

Натянув потертые джинсы и черную майку, Глеб вытащил из баула окорок. Несмотря на крайне неаппетитное зрелище перед глазами, кушать хотелось просто зверски – он без промедления откусил большой кусок копченого мяса.

На куске брезента были разложены различные предметы – горсть колец, брелки, пачки денег, россыпь патронов и зажигалки. Несколько сотовых телефонов, ключей, паспортов... Оружие тоже имелось – блестящий револьвер и охотничья двустволка. Заметив сверток с травой и несколько подозрительных пакетиков с белым порошком, Глеб помрачнел – знакомство с наркодилером не входило в его планы.

– Я – Арциус. Великий архимаг, один из носящих божественную кровь, посвященный высшей ступени, наследник Тазрая, победитель множества магов, демонов и драконов... – торжественно представился верзила.

– Не похож, – с недоверием сказал Глеб, который архимагов представлял себе несколько иначе. – Глупый розыгрыш. И где твой посох? И говорящая шляпа? Волшебной палочки у тебя, конечно, тоже нет. Совсем несерьезно!

9

– Это – для слабых магов. Но и они предпочитают оружие со встроенными накопителями. Вроде такого, – снисходительно пояснил черный, сбросив с плеча чешуйчатый рюкзак. – Кстати, это – тебе!

Непривычно короткая шпага медленно подлетела к молодому человеку и опустилась на землю. Теперь он уже ничему не удивлялся – происходящее больше не смахивало на розыгрыш. Глеб не представлял, каким способом можно добиться таких спецэффектов... Существование дрессированных медведей и летающих на тонких канатах негров молодой человек мог допустить, но левитирующие предметы – нечто совсем другое. Нет, на галлюцинацию все это совсем не походило, к тому же глупо устраивать съемки передачи в смоленской глуши.

– Ну и зачем мне эта зубочистка? – Молодой человек отложил недоеденный кусок копченого мяса (уже второй, между прочим) и повертел в руках шпагу, больше похожую на длинный трехгранный стилет с замысловатой проволочной гардой.

Те шпаги, что Глеб видел у реконструкторов, были больше метра длиной и гораздо тяжелее. Но это оружие из серебристого материала, теплого на ощупь, выглядело совсем несерьезно и практически ничего не весило. Ножны, изготовленные из какого-то дерева с разноцветными прожилками, тоже оказались очень легкими.

Когда Глеб щелкнул ногтем по короткому – в локоть длиной – клинку, тот в ответ издал тихий шелест. Нет, это точно не металл, а скорее всего – что-то вроде необычайно твердого пластика или даже стекла. В рукоять неизвестный мастер вплавил продолговатые кристаллики – четыре штуки. Каждый – длиной чуть меньше мизинца. Прикосновение к ним сразу прибавило сил, при этом блестящие украшения заиграли всеми цветами радуги. Почему-то расставаться с подарком молодому человеку не хотелось, и он повесил оружие на пояс.

– За такую шпагу в Равновесном мире можно купить не меньше десяти тысяч хороших рабов! А тут еще и четыре кристалла...

– И что, ты так просто подарил столь ценную вещь? – недоверчиво спросил Глеб.

– У меня есть лучше, – засмеялся черный, погладив рукоять своей сабли. – Тебе нужен накопитель. Резерв слишком мал, поэтому без таких артефактов не обойтись, – пояснил черный. – Истинное зрение. Попробуй!

Мир поплыл перед глазами, став неожиданно ярким, – очертания окружающих предметов размазались, а вокруг сидящего на корточках Арциуса появился ореол. В этом имеющем форму кокона образовании мерцали какие-то структуры, постоянно меняющие форму. Да и в самом теле смутно просматривалось множество разноцветных пятен, разбросанных повсюду...

Откуда-то Глеб знал, как войти в это состояние, и что удивительно – первая же попытка оказалась успешной. Немного ошарашенный увиденным, молодой человек молча работал челюстями, вспоминая историю о мудреце, которому снилось, что он – бабочка. Или наоборот – бабочке снился мудрец. В общем, эти двое так и не решили, кто из них настоящий, а кто – порождение больной фантазии. Похоже, сейчас – именно такой случай.

Даже при наличии фактов разум все еще пытается объяснить происходящее самым простым способом. Остается только проснуться или признать, что мир совсем не такой, каким раньше его воспринимал молодой человек. Почему-то просыпаться совсем не хотелось.

– Очень хорошо. Используешь не форму, а взаимодействуешь с аурой напрямую, – кивнул черный.

– А ты точно человек? – подозрительно спросил Глеб.

Он подумал, что два пульсирующих сгустка в груди черного, скорее всего, являются сердцами. К тому же форма черепа у архимага тоже далека от привычной, а рост явно превышал два метра – слишком круто даже для баскетболиста. Вертикальные зрачки красноватого цвета больше подошли бы киношному вампиру... На первый взгляд странности не бросались в глаза, но специалист точно заметит отличия.

– Примерно три тысячи лет назад был человеком, – усмехнулся архимаг. – С тех пор я значительно улучшил свое тело.

– А почему я вижу такой ореол... ну вроде как пламя вокруг тебя?

– Твоя оболочка теперь выглядит точно так же, только в разы меньше размерами. В общем, я передал тебе частицу божественной сущности, способности мага, ну и еще кое-то по мелочи.

– Больше похоже на шизофрению, – откликнулся Глеб, положив ладонь на рукоять шпаги.

– В мои планы это не входило, но так получилось, – продолжил Арциус. – Возможно, ты теперь самый сильный маг этого мира – конечно, после меня. Не думаю, что здесь найдется еще один обладатель божественной крови и бессмертный...

– Да? – недоверчиво сказал Глеб. – Что, реально бессмертный?

– Как и все обладатели частицы божества. Я не знаю никого из Великих магов, кто умер бы своей смертью. Совсем недавно обезглавил двоих: по-другому их развоплотить сложно. Хотя ваши коротышки придумали страшное оружие, – ответил чернокожий, ткнув пальцем в дустволку.

– Даже не знаю, что тут сказать, – помолчал молодой человек. – И за что мне такие подарки?

– Ты оказался подходящей кандидатурой. Остальное – стечение обстоятельств, – последовал неопределенный ответ. – Со стороны выглядит как вмешательство божества, но в вашем мире их нет.

Теперь уже Глеб не сомневался в существовании магии, пришельцев и высших существ. И это полностью перекраивало стройную картину мира в голове молодого человека. Ведь еще вчера он считал магию выдумкой для облегчения кошечек доверчивых идиотов. Ну, вроде нанотехнологий, коллайдеров и глобального потепления – их тоже никто не видел, зато суммы на это дело тратились просто астрономические...

– И что теперь мне нужно делать – убить другого Черного Властелина?

– Нет, – серьезно ответил Арциус. – Переведем наши отношения в плоскость «учитель – ученик». Без моей помощи тебе будет сложно стать полноценным магом. Так что заключим сделку: ты поможешь мне, а я – тебе!

– Звучит достаточно честно, – согласился новоявленный ученик.

– Моя цель – убраться отсюда! Твоя – стать сильнее, получив как можно больше знаний. Ты переход в Изначальный мир не переживешь – слишком слаб, – продолжил черный. – Видишь ли, твой мир – закрытый. Он слишком далеко от Источника – с магией здесь проблемы. Развитие идет медленно, энергии мало...

– Почему?

– Об этом – позже. Просто прими к сведению – здесь твои возможности ограничены. – Архимаг помолчал, неохотно добавив: – Впрочем, как и мои. Развитие наших миров двигалось разными путями. Вы сделали упор на механизмы... – Арциус презрительно скривился, указав на револьвер: – А мы – на искусство. – И он картинно поднял мускулистую руку.

С пальца сорвался крошечный шарик и с шипением ударил в потемневшую кору. На древесном стволе появилось отверстие, а через несколько мгновений оно увеличилось в несколько раз. Края раны почернели, а Глеб завороченно смотрел, как невидимый яд убивает могучий дуб. Когда ветви начали осыпаться засохшей листвой, молодой человек при-

знал – магический удар гораздо эффективнее пули. Ясно одно – чернокожий архимаг крут, а сердить гостя из другого мира чревато серьезными неприятностями.

– Что, я тоже так смогу?

– Нет. Сейчас ты знаешь только четыре стихийных формы. Да и они пока недоступны – запас энергии и возможности по ее накоплению слишком малы.

– Ясно. И зачем они нужны?

– С их изучения начинают все маги, – пояснил Арциус и со скукой в голосе процитировал: – Вода гасит огонь, огонь кипятит воду. Земля сдерживает воздух, воздух разъедает землю. Это первое, что вдалбливают в головы ученикам. Правда, некоторые настолько тупы, что осваивают только одну стихию...

– Вроде все логично.

– Эти простые формы спасут тебе жизнь, если попадется элементарь. Они уязвимы к противоположным стихиям...

– С элементарями понятно. Огненных тварей мочить водой, а водяных жарить огнем – это у нас каждый ребенок знает, – сказал молодой человек. – А как стать сильнее?

– Начинаешь думать как маг, – усмехнулся черный. – Сейчас ты похож на личинку, только что покинувшую кокон. Но скоро оболочка придет в норму и начнет накапливать энергию. Тебе сильно повезло получить божественную кровь. Я в свое время потратил на формирование ауры двадцать лет. Позже вытащу из шпаги пару кристаллов и вживлю в твоё тело, это заметно расширит возможности.

– Как-то не очень хочется... – замялся ученик.

– Не будь глупцом! – сказал Арциус. – За такую операцию смертные готовы на все. Не каждый маг жизни гарантирует результат. В твоём случае все проще – аура еще формируется, так что вживление пройдет успешно. Я уже проделывал такое – думаю, резерв увеличится в несколько раз...

– Ну, тогда ладно. А почему только два, а не все?

– Твоя оболочка не способна переварить больше. Но когда она вырастет... скажем, вдвое – можешь попробовать вживить еще один накопитель. Пока это предел. Еще можно поставить несколько печатей-рун. Они полезны для того, кто занимается ритуальной магией или творит артефакты...

– Ясно. А что такое формы?

– Заготовки, которые придумали другие, – необходимо только наполнить их энергией. Ничего сложного. Твое оружие предназначено для создания форм воздуха, – архимаг кивнул на шпагу и усмехнулся: – Молнии, вихри и тому подобное – хозяйке эта вещь больше не понадобится... хе-хе!

Глеб кивнул – в его памяти имелась детальная инструкция по созданию форм, и он тут же попытался вызвать искру на кончике шпаги. Безуспешно – запаса Силы в накопителях оружия оказалось недостаточно, а своим запасом энергии молодой маг пока не располагал. Он решил повторить попытку, когда оболочка окончательно сформируется, – учитель обещал, что это случится скоро.

– Эффект определяет количество вложенной энергии. Ты уже знаешь все необходимое, а самостоятельно изучал бы каждую форму по несколько месяцев. Или лет – мне в свое время потребовалось три года на простую форму Воды. Со временем сможешь создавать что-нибудь посложнее – плетения, например... – продолжил Арциус.

– А это что такое?

– Комбинации нескольких форм. Ты знаешь пока четыре стихийных, а всего их известно шесть сотен. Но больше ничего в твою голову вложить не смогу – магия разума плохо действует на тех, кто носит часть божественной сущности. Сначала я собирался поста-

вить тебе печать подчинения, но теперь это невозможно. Участь раба или слуги тебе не грозит! — засмеялся черный.

10

– Почему маги это умеют, а все остальные – нет? – поинтересовался ученик, нехорошо подумав об учителе.

«Печать подчинения» – звучало достаточно зловеще, а становиться чьим-либо слугой молодому человеку очень не хотелось.

– Хороший вопрос, – усмехнулся Арциус. – Окружающий мир наполнен энергией, а маги способны брать ее...

Пояснения быстро поставили все на свои места. Как понял Глеб, энергетическое поле Земли крайне слабое – именно поэтому магия здесь не прижилась. Слишком короткая продолжительность жизни тоже имеет значение – люди просто не успевают раскрыть свой дар.

Оказывается, маг – живой аккумулятор, использующий энергию для создания форм, плетений, конструкторов и артефактов. Все манипуляции осуществляются оболочкой – аурой, которая со временем укрепляется. А если активно перекачивать через нее Силу (то есть пользоваться способностями мага) – аура растет быстрее. Что позволяет запасать больше энергии и экономнее расходовать ее на различные полезные действия.

Энергии много не бывает, поэтому маги пользуются «костылями» – различного рода накопителями и усилителями. Маги способны заливать Силу в кристаллы, а особо ценные артефакты вроде живых камней сами способны вытягивать энергию из окружающего мира без вмешательства владельца. Учитель вытащил из сумки и продемонстрировал пару невзрачных булыжников чуть больше кулака размером, сообщив, что эти камни бесценны, – ведь их свойства можно менять, превращая в оружие или защитные артефакты.

– Магами не рождаются, ими становятся! – продолжил Арциус. – Оболочку можно сформировать у любого – есть методики. Но, как правило, на это уходит вся жизнь. У других есть способности – это одаренные. Имеющийся дар еще нужно развить. У одних на это уходит вся жизнь, другим требуется инициация – помощь сильного мага. Иногда люди погибают или сходят с ума, неспособные справиться со своим даром. Есть еще те, кто принимает сущность демона или другого магического существа в обмен на его помощь. Полноценный маг могущественнее таких недоучек – он рассчитывает только на свои силы. Это тебе повезло получить божественную кровь...

– Уже слышал. Божественная кровь – это очень круто! – на всякий случай согласился Глеб и спросил: – А при чем тут она?

– Частица высшего существа не сделает тебя богом. Но теперь ты больше, чем просто маг, – имеешь большой резерв, невосприимчивость к некоторым видам магии. Ну и бессмертие – хе-хе... – оскалился Арциус. – Заметь, я сказал «бессмертие», а не «неуязвимость», присущая богам. Отныне прикончить тебя сложно – тело восстанавливается гораздо быстрее, чем у смертных. Вплоть до того, что отрубленные конечности рано или поздно отрастут. Конечно, исключая совсем запущенные случаи...

– Что ты имеешь в виду?

– Если ты, к примеру, потеряешь голову... или, скажем, прыгнешь в жерло вулкана. Тут уже никакая божественная кровь не поможет!

– Нет, не хочу прыгать в вулкан... – поморщился Глеб.

– Так покончил с собой один из Великих магов, разочаровавшись в жизни. После тысячи лет существования глупец заявил, что окружающий мир – его сон, и захотел проснуться. Впрочем, он всегда был немного не в себе... – засмеялся черный. – Но не забывай: за все нужно платить! Враги могут узнать, что ты носишь в себе. Они захотят забрать частицу. Именно поэтому я попал в твой закрытый мир...

– Понятно. И что будет, когда моя аура сформируется?

– Ты займешься ритуальной магией, – ответил Арциус. – У тебя остались здесь незаконченные дела? Обязательства, клан, служба?

– Нет, – последовал честный ответ.

После неожиданных подарков все остальное потеряло смысл – во всяком случае, так считал новоявленный обладатель божественной силы и магического дара. Хотя сейчас Глеб и не ощущал ничего такого, черный заверил, что ему достался самый перспективный за последние три тысячи лет ученик.

Арциус имел в виду развитые мыслительные способности, коими люди Изначального мира похвастаться не могли. Глеб догадывался, в чем разница: средневековые крестьяне всю недолгую жизнь проводили, ковыряясь в земле, – ведь тогда не было книг, глобальной сети и телевизора. Современный человек – совсем другое дело. На него постоянно обрушивается огромное количество разнообразной информации, заставляющей мозг работать...

– Но все вопросы – позже! – оборвал размышления ученика черный. – Сейчас меня интересует информация. Я должен разобраться в устройстве мира, где оказался. И не лги! Я способен распознавать правду!

– Что тебя интересует, о, могучий и прозорливый учитель? – покосившись на уменьшающуюся кучку продуктов, спросил Глеб.

– Прежде всего – название этого мира!

– Земля, – рассеянно ответил ученик, делая сложный выбор между маринованными огурчиками и шпротами.

Организм требовал еще и еще. Но теперь стало понятно, куда уходила вся эта энергия. «Надо кушать побольше, чтобы эта аура выросла, как у архимага!» – подумал молодой человек, решительно сдернув кольцо с жестянки. Рядом своей очереди ждали две банки с икрой – красной и «заморской, баклажанной».

– Глупое название, – заметил Арциус, поковыряв грязь носком ковбойского сапога. – Какова причина агрессии местных жителей?

– Эмм... – замялся маг, отправляя в рот сразу трех освобожденных из плена маленьких рыбок. – Видишь ли, ты сильно отличаешься от нас. Я имею в виду цвет кожи и одежду...

– Вы придаете значение цвету кожи? – изумился архимаг. – Это же варварство!

– Мне все равно, – честно ответил Глеб. – Наверное, кому-то это не понравилось. А ты не мог бы стать немного... побелее?

– Это исключено, – отрезал гость из иного мира. – Я долгое время работал над своим телом. Теперь оно совершенно, а любые изменения заметно уменьшат потенциал.

– Ну ладно, – сказал молодой человек. – В общем, одну проблему можно решить. Нормальную одежду подберем – и ты не так сильно будешь выделяться. От зверя придется избавиться – медведи у нас сейчас не в моде. В моего «козлика» он не влезет, да и внимание привлекает. Тебе он нужен?

Архимаг повернулся к медведю. Зверь помотал мордой и, недовольно порыкивая, поспешил покинуть поляну.

– Ваши маги освоили левитацию? – неожиданно спросил черный.

– Думаю, нет. Конечно, у нас вроде бы есть маги, но они совсем хилые и больше заняты обманом доверчивых простаков. Ну там порчу снимают, чакры прочищают... В общем, зарабатывают деньги, как умеют.

– По пути сюда я видел жителей деревни – похоже, они готовы поклоняться мне как божеству... – задумчиво сказал гость из Изначального мира.

– Ага, а потом убьют с особой жестокостью, – фыркнул Глеб. – У нас тут не любят тех, кто учит других жить. Надеюсь, ничего такого ты не планируешь?

– Мне нет никакого дела до людей, – подтвердил черный. – Пусть делают что хотят!

– Вот и отлично! Станешь туристом из далекой Африки. Из Евросоюза тоже чернокожие к нам заезжают, но тут легко проколоться с языком. У тебя сильный акцент, поэтому на все вопросы будешь отвечать одну фразу: «Моя не понимать!» Говорить буду я... – новоиспеченный маг замолчал, услышав нарастающий шум.

Два угловатых силуэта скользили над лесом – Глеб не разбирался в моделях боевых вертолетов, но короткие крылья, увешанные контейнерами с пусковыми установками, различались отчетливо. С длинными хищными носами и хвостами, вертолеты походили на охотящихся крокодилов.

– Да, – невозмутимо ответил архимаг. – Каково оружие у этих металлических драконов?

– Встречу с боевым вертолетом ты не переживешь, – заметил молодой человек. – Точно не знаю, что у них навешано под крыльями... Ракеты, бомбы... думаю, все это будет покруче твоей магии.

– Это стрелять не будет! – Арциус небрежным движением руки отодвинул двустволку и револьвер. – Я могу отклонить летящие снаряды или же увернуться от них...

– У военных оружие другое. Есть еще пулеметы и снайперские винтовки – они будут посерьезней этого старья! Думаю, от автоматной очереди ты не увернешься. Все-таки тридцать патронов в магазине. Или сорок пять, как в новых образцах, – ну, в общем, много!

Глеб имел представление об устройстве автомата Калашникова. Молодой человек был реалистом и понимал, что одна пуля весомее тысячи слов. В свое время он пощупал несколько хорошо сохранившихся винтовок-«мосинок» и пистолетов ТТ, а парочку экземпляров обильно полил машинным маслом и прикопал в ближайшем лесочке. Так, на всякий случай. Больше к оружию его не тянуло, хотя кое-кто из черных копателей имел коллекцию разного стреляющего железа, вполне годного к применению...

Маг тяжело вздохнул и попытался донести до гостя из иного мира информацию о современном земном вооружении. Концепцию больших бронированных машин на гусеницах учитель воспринял достаточно спокойно. Когда молодой человек дошел до орудий, стреляющих на огромное расстояние, физиономия архимага выразила огорчение. Затем землянин прошелся по сверхзвуковым истребителям и ракетным системам залпового огня, закончив атомной бомбой.

– То, что нужно. Оружие, выделяющее много энергии, – обрадовался черный, ткнув пальцем в пачки денег. – Этого хватит, чтобы купить такое?

– Маловато будет, – улыбнулся молодой человек. – Но проблема в другом: ядерные заряды не продают кому попало.

– Так, а если обратиться к правителям? Возможно, я мог бы оказать им некоторые услуги в обмен на пару таких источников, – предположил Арциус. – Например, помочь завоевать соседей. Либо призвать могущественных демонов. Или воскресить какого-нибудь павшего героя...

Молодой человек некоторое время размышлял, что будут делать спецслужбы с гостем из иного мира. Ясно, что ничего хорошего. Вряд ли власти оставят в покое могущественного архимага, который сам по себе – оружие массового поражения. Мысль сделать один звонок и сдать учителя не рассматривалась. Вполне возможно, что в этом случае пришелец и его ученик будут сидеть в соседних камерах, а люди в белых халатах получают не один, а два объекта для изучения.

– Поверь, это плохая идея! – сформулировал Глеб. – У нас с властями лучше не иметь никаких дел. Обещать-то они могут много чего, но в итоге – все равно обманут! Ты, конечно, крут, но и там – не дураки. В общем – найдут способ прикончить тебя. Просто так... или разрежут на кусочки и будут изучать.

– Так я и думал. Но этот источник энергии необходим! И я его получу! – сказал чернокожий, вытащив из пачки зеленую купюру. – Сейчас меня интересуют боги. Почему вы поклоняетесь Аштету?

– Это просто деньги, – ответил Глеб, покрутив в руках стодолларовую купюру. – Вон те, красненькие – тоже, но они так – фантики...

– Зеленые бумажки – самые ценные. Зачем тогда нужны фантики? – поинтересовался архимаг.

– Фантики нужны, чтобы обменять их на зеленые бумажки, – подумав, ответил молодой человек. – Красные бумажки с каждым днем дешевеют. Это называется инфляция – тут все сложно, и мало кто понимает тонкости. В общем, все нормальные вещи продаются за эти зеленые деньги.

– Дикари, – констатировал Арциус. – Ваша цивилизация еще не скоро дойдет до настоящих ценностей – ракушек, монет и драгоценных камней!

– Действительно, ходить за покупками с мешком ракушек – это именно то, о чем я всегда мечтал! – сказал Глеб с сарказмом.

– Почему боги покинули ваш мир?

– Честно говоря, не интересовался этой темой. Но я знаю, где можно узнать больше. А сейчас пора отсюда сваливать! Ночевать в лесу у меня нет желания, – сообщил молодой человек, посмотрев на небо.

В вышине перекрещивались два инверсионных следа – похоже, военные все еще ищут тех, кто устроил мощный взрыв рядом с крупным городом. Глеб подумал, что скоро до «зеленых человечков» дойдет информация об умеющем летать госте из иного мира, поэтому лучше к тому моменту оказаться подальше отсюда...

– Мне не нужен сон, – заявил архимаг.

– Зато мне – нужен! – отрезал ученик.

– Первое время – да, – согласился черный.

– Что значит «первое время»? – переспросил Глеб.

– Ты же не думаешь, что боги будут тратить свое время на такие глупости? Божественная кровь меняет обладателя – через несколько сотен лет сможешь поглощать энергию непосредственно... как я, – усмехнулся Арциус и добавил: – Если доживешь, конечно.

– Тебе что, не нужна пища?

– А что тебя удивляет, ученик? Высшие существа намного совершеннее людей. Не забывай, что ты теперь больше, чем просто маг!

Глеб взвесил в руках охотничье ружье двенадцатого калибра, а затем осмотрел блестящий револьвер с гравировкой на стволе: «Рафику от братьев». Связываться с чужим оружием не стал – перебрав кучу трофеев, отложил только наличность. Две пачки денег и сотовый телефон Арциус спрятал в свою чешуйчатую сумку. Все остальное было аккуратно завернуто в брезент и прикопано в ближайшей яме.

– Стоят ли все соколовища мира слезинки одного маленького Рафика? – риторически спросил маг, ровняя землю.

– Мне нет никакого дела до человеческих детенышей! – отозвался черный.

Помнится, школьных педагогов сильно волновала эта моральная дилемма, но бессмертный архимаг из иного мира точно знал ответ. Повесив на плечо баул с остатками еды, молодой человек с сожалением обошел мотоцикл – слишком приметный агрегат предстояло бросить. С останками незадачливого охотника архимаг разобрался быстро, сообразив, что требуется сделать. С ладони упала большая черная капля, после чего на месте тела осталось мокрое пятно. Магическая субстанция действовала как кислота, растворяя плоть, кости и одежду.

– Что это было? – удивился ученик, подумав о том, что магия оставит криминалистов без работы.

– Довольно сложное плетение, – соизволил пояснить Арциус. – В этом мире стихийная магия слишком слаба. По пути сюда я провел несколько экспериментов – плетения пустоты оказались наиболее эффективны...

– Что это за «пустота»?

– Узнаешь в свое время, ученик! – проворчал черный. – Пока все это слишком сложно для твоего восприятия. Я уже сказал – будешь заниматься только ритуалистикой!

– Почему?

– Даже слабый маг способен на многое, особенно если у него есть время на подготовку. Времени у тебя теперь будет много... – усмехнулся черный. – Но поспешим! Мне не нравится возня ваших стражей на месте перехода!

Дождаясь хозяина, УАЗ-469 сиротливо стоял в кустах. С первой попытки завести его не удалось. Владельцу иномарки точно бы пришлось топать до ближайшей деревни и искать там трактор, однако Глеб был спокоен. Ведь этот старый автомобиль всегда ехал сам, а по случаю мог вытащить из грязи какой-нибудь дорогой и красивый буржуйский джип.

– Что это? – черный покрутил в руках металлодетектор.

– Прибор для поиска под землей разных вещей, – ответил Глеб. – Но думаю, истинное зрение для этих целей подходит больше...

– Так и есть, – подтвердил Арциус. – Истинным зрением можно обнаружить магию, артефакты и ценные металлы.

Глеб опустил ладонь на рукоять шпаги и, сосредоточившись, смог увидеть обломки на глубине в пару метров. Истинное зрение значительно превосходило возможности китайского устройства. Но теперь заниматься раскопками было глупо – неподходящее это дело для обладателя божественной крови. Что интересно – современные материалы вроде пластика и синтетики истинное зрение игнорировало.

– Твоих рук дело? – подозрительно спросил Глеб, когда после поворота ключа двигатель только пару раз дернулся. Стрелка вольтметра замерла у красной зоны, что обещало хозяину ржавого внедорожника несколько минут физических упражнений.

– Портал может вытягивать энергию из ближайших источников, – подтвердил архимаг.

– Все понятно. Теперь за феноменом будут гоняться все кому не лень. Так ты говоришь, полетал над деревней и много народу тебя видело... Где это было?

Архимаг уверенно махнул рукой, указывая направление, а Глеб помрачнел – теперь следует сделать приличный крюк, чтобы не попасться на глаза военным. Наверняка жители успели сообщить, кому следует. Государственная машина тяжела на подъем, но в особых случаях может работать быстро. Доказательство тому – вертолеты и специалисты, которые сейчас копошатся на месте перехода.

Возможности архимага позволяли дистанционное наблюдение; он сообщил, что люди успели развернуть небольшой палаточный городок. Внутри пята возились ученые, расставляя приборы. Глеб подумал, что вряд ли власти оставят без внимания сильный взрыв и выжженный круг земли диаметром в полкилометра (так, во всяком случае, молодой человек понял меры длины, используемые в другом мире).

– Собираешься призвать демона Инжектора? Он оживит твою повозку? – поинтересовался черный, когда Глеб открыл капот.

– Нет, инжектор только в новых повозках. Здесь карбюратор – вот, эта круглая штука...

– Слишком маленькая, чтобы вместить элементаря, – проворчал Арциус.

После нескольких наводящих вопросов молодой человек понял, что архимаги не способны воспринять концепцию двигателя внутреннего сгорания. Четыре маленьких огненных элемента в железных клетках... лучше использовать одного, но побольше. И зачем колеса, когда можно нанести руну уменьшения веса на днище платформы и призвать воздушного элемента? Конечно, все это требует подпитки Силой, но зато не нужно тратить бензин и запчасти – когда нет движущихся частей, ломаться нечему...

Размышляя над крайне своеобразным подходом учителя к технике, Глеб копался в багажнике. Там стоял ящик с полезным хламом – все необходимое для экспресс-ремонта хозяева «УАЗов», как правило, возят с собой. Под грудой запчастей нашелся «кривой стартер». Арциус в это время пристально разглядывал грязный кузов автомобиля. Поковыряв пальцем металл, черный отломал с прогнувшейся двери большой кусок ржавчины.

– Не трогай! – возмутился владелец. – Высохнет – само отвалится!

Арциус засмеялся, когда загогулина с хрустом вошла в незаметное гнездо на морде аппарата. Мысли гостя из Изначального мира занимал мощный источник энергии, который научились делать местные. Жаль, что ученик имел только общее представление об этой «атомной бомбе», ведь чтобы покинуть негостеприимное место, требуется энергия – много энергии...

– С помощью этой железяки «козлик» скоро поедет! Хотя тебя он быстрее послушается, – Глеб показал пример, а потом перевел взгляд с могучих мускулов чернокожего на изогнутую рукоятку. – Не хочешь попробовать?

Арциус не стал возмущаться, а легко и непринужденно дернул загогулину, запустив двигатель. Автомобиль зарычал, испортив воздух выхлопом, а черный махнул рукой, отгоняя вихрем копыт.

– Как будто ты всю жизнь этим занимался... Сейчас прогреется – и поедет! – сказал Глеб, убирая в багажник «кривой стартер». – А сколько у тебя было учеников?

– За три тысячи лет – четверо, – отозвался архимаг. – Но с таким развитым мозгом – пока еще ни одного. Ты не похож на ученого...

– Эмм... я в свое время хотел стать им, но после третьего курса пришлось распрощаться с этой идеей, – признался Глеб. – Стоп, а что с ними стало, с твоими учениками?

– Первого съел призванный им демон. Второй попытался убить меня, так что он вполне заслуженно помучился перед развоплощением. Третьего разорвало на части, когда он неправильно создал локальный портал. Четвертый пропал – в одном из закрытых миров...

– Если возможно прыгать из мира в мир, почему Землю не посещают маги?

– А зачем? – удивился Арциус. – Если здесь и есть что-то ценное, все равно затраты на переход не окупятся. Открыть портал даже в соседний мир непросто – некоторые маги для этого копят силы несколько лет. Ну а для того, чтобы совершать дальние переходы, нужно собрать энергии на порядок больше. Именно этим я и собираюсь заняться! И ты мне поможешь!

– У нас есть легенды о могучих героях и магах, – задумчиво сказал Глеб. – Я раньше думал, что это ерунда, но теперь даже не знаю...

– Возможно, кто-то был, но скорее всего – тут и остался. Попасть в закрытый мир проще, чем выбраться. Я же сказал – создание портала требует огромных запасов энергии, а с этим у вас совсем плохо...

– И насколько огромных?

– В Изначальном мире я мог превратить в пепел небольшую деревню, а здесь этого количества Силы хватит только на парочку людей. Для путешествия в ближайший мир требуется в сотни раз больше... – сообщил черный. – Скоро я собираюсь разрушить поселение гномов – где тут поблизости они обитают?

– Кроме людей, на Земле никого больше нет, – серьезно ответил Глеб.

– Значит, разорю поселение людей! – сказал архимаг.

– Зачем?

– Просто потому, что я так хочу! – Арциус раздраженно нахмурился. – Возможно, получу необходимую энергию, одновременно уничтожив несколько тысяч существ. Это называется «жертвоприношение». Если это не сработает, для полного восстановления резерва и накопителей мне понадобится время...

Лицо Глеба выразило непонимание, а гость из иного мира соизволил объяснить:

– А, ты испытываешь сочувствие к своим братьям... Напрасно!

Черный подошел к большому муравейнику и некоторое время наблюдал за суетой его крошечных обитателей. А затем стряхнул с ладони огненный шарик и испепелил всех.

– Пора тебе уже мыслить, как магу! Для тебя жизни этих существ не должны значить ничего. Существует три ступени развития. Это разумные, маги и божества. Между ступенями – огромная пропасть. Скоро ты это поймешь!

– Хм... может быть. Но у меня есть предложение получше. Люди строят заводы, которые вырабатывают энергию. Можно навестить такой – возможно, ты сможешь вытащить оттуда Силу!

– Где находится ближайший завод?

– Примерно километров двести отсюда, – сказал Глеб. – Это четыре часа на машине.

– Я подумаю над этим, – кивнул черный.

Маг подумал, что явиться на атомную электростанцию в компании крайне асоциального пришельца из Изначального мира – не самая удачная идея. Однако, поразмыслив над альтернативным вариантом, Глеб признал, что массовое жертвоприношение намного хуже. В конце концов, эти станции вырабатывают огромное количество энергии – никто не расстроится, если позаимствовать немного.

Потрепанный «уазик» весело полз по заброшенной дороге, а Глеб никак не мог разобраться в своих ощущениях. Голова работала неожиданно ясно, но больше никаких обретенных божественных свойств пока не появилось. Архимаг из другого мира обещал, что скоро все придет в норму, и молодой человек был склонен этому верить.

Глеб раньше не особо задумывался о перспективах и жил, что называется, исключительно сегодняшним днем. Глобальной цели как таковой у него не имелось. Желания других заработать как можно больше денег молодой человек не разделял. Какой смысл корячиться пять лет на ненавистной работе только ради того, чтобы купить новую тачку? Ведь по большому счету какой-нибудь «Крузер» за тридцать тысяч баксов мало чем отличается от старенького «уазика» за полторы тысячи – оба автомобиля кушают бензин и передвигаются на четырех колесах. В общем, повальное сумасшествие окружающих, гробящих свою жизнь в обмен на вещи, Глеба обошло стороной.

Теперь на горизонте появилась цель – обрести могущество и научиться путешествовать между мирами. Новоявленный маг понимал, что возврат к прошлой жизни теперь невозможен, – мир, совсем недавно простой и понятный, неожиданно заиграл новыми красками. Глебу очень хотелось расспросить учителя о магии и местах, в которых тот побывал, но на все вопросы следовал один ответ:

– Все потом! Лучше говори, что ты делаешь!

Глеба немного напрягала бесцеремонность учителя в некоторых вопросах. Однако, поразмыслив, молодой человек пришел к выводу, что мировосприятие бессмертного и могущественного существа (пусть даже бывшего когда-то человеком) должно сильно отличаться от менталитета землянина. Причем в худшую сторону.

Имея подобные таланты, Глеб и сам с удовольствием прилепнул бы нескольких индивидуумов – например, тех, кто развязывает войны, придумывает очередные идиотские

законы и всячески мешает жить остальным. Но разом прикончить население небольшого города – все-таки перебор!

Энергично нажимая на педали и переключая передачи, Глеб, как мог, объяснял свои действия пассажиру. Сначала черный слушал внимательно, однако, узнав, что магии в машине нет, безразлично махнул рукой.

– Все можно было сделать проще – колеса может крутить один низший демон, повинаясь приказам погонщика, – презрительно сказал Арциус. – Но я предпочитаю летающие платформы – им не нужны дороги, как повозкам. Ваши гномы сошли с ума, придумать такое!

– Говорил же, нет у нас гномов, – буркнул маг.

– Почему тогда эти кресла не рассчитаны на людей? – привел убийственный аргумент пассажир, который своей головой то и дело упирался в пластиковый потолок.

Проблема решилась магическим путем – крыша вздулась пузырем, отчего «козлик» стал выглядеть довольно авангардно. Арциус то и дело ерзал на сидушке, вслушиваясь в брутальный рев движка и скрежет трансмиссии. Хозяин автомобиля ехидно ухмылялся – в свое время он поставил передние кресла от иномарки, поскольку штатные смахивали на орудие пыток инквизитора.

– Да, – согласился Глеб, – по задумке конструкторов, на таких автомобилях должны ездить коротконогие и горбатые существа, хорошо разбирающиеся в механике. Допускаю, что это – гномы! Но я пока ни одного не видел. Наверное, умело прячутся...

11

Тишину и покой заброшенной дороги нарушало только громкое урчание «козлика», бодро скачущего по колдобинам. Глеб подозревал, что раньше здесь ездили исключительно тракторы, — дорога становилась все хуже и хуже.

По обочинам мелькали ободранные стволы, под колесами хрустели поваленные ветки, а в салоне пахло хвоей, смолой и легкой гарью. Глеб с наслаждением сделал глубокий вдох, подумав, что раньше не мог похвастаться настолько острым обонянием.

— Что ваши ученые будут делать с отсеченными головами Великих магов? — неожиданно спросил черный.

— Без понятия, — пожал плечами ученик.

— Жители отсталых миров почитают разный мусор, брошенный высшими существами, — задумчиво произнес Арциус. — Вполне вероятно, что здесь скоро появится новый культ.

— Скорее всего, спрячут в какую-нибудь секретную лабораторию и будут изучать, — ответил Глеб. — Поклоняться отрубленным головам — вряд ли... сейчас не Средневековье. У нас теперь другие боги. Я имею в виду зеленые бумажки с портретами американских президентов.

— Ты недооцениваешь смертных! — засмеялся черный. — Люди глупы; они легко поверят в любую чушь, если это кому-то выгодно. Ты можешь себе представить, чтобы целых три мира поклонялись мертвому богу? А ведь слуги Единого лезут и в другие миры...

Молодой человек подумал, что специалисты сильно обрадуются найденным головам инопланетных магов. Жаль только, что те не являлись какими-нибудь трехглазыми крокодилами, — вот было бы весело увидеть в новостях сюжет о вторжении инопланетных пришельцев...

Глеб с хрустом воткнул вторую передачу и покосился на пассажира. Тот в это время бесцеремонно копался в бардачке, пробуя некоторые предметы на зуб. Хозяин не возражал — сердить могущественного архимага глупо. Не обнаружив ничего интересного кроме карт, перегоревших лампочек, спутанных проводов и мотка изолянта, черный нашел новый объект для изучения — навороченный сотовый телефон. Видимо, тот принадлежал покойному Рафику или кому-то из его друзей-байкеров.

— Серьезная вещь, — наконец сказал архимаг, оторвав ладонь от коробочки. — Внутри есть слабое плетение, но что оно делает, неясно. Я трижды разрушил его, но через некоторое время оно восстанавливается...

— Это яблофон, — ответил молодой человек, повернув голову. — Устройство связи. По нему любой может отследить хозяина устройства. Выброси его!

— Я видел в одном мире нечто похожее. Артефакты, позволяющие переговариваться через Связующую Бездну. Богам это сильно не понравилось, и они прикончили всех обладателей таких устройств... — Арциус выбросил сотовый в открытое окно и неожиданно рявкнул: — Стой!

Не успел ученик полностью затормозить машину, а пассажир уже дергал ручку двери, выбираясь наружу. В кустах просматривался черный джип, а на полянке рядом — палатка и небольшая группа людей. В воздухе витали ароматы шашлыка, а возле большого мангала сутились мужчины в коричнево-зеленом камуфляже с множеством карманов и висюлек. Отдыхающий размахивал руками, что-то рассказывая блондинке. Девушка часто прикладывалась к бутылке, а ее подруга глупо хихикала, прикладываясь к «косячку», — в общем, культурный отдых.

Арциус решительно направился к компании – только сейчас маг сообразил, что дело запахло нехорошим. Заглушив двигатель, Глеб бросился следом.

Высокий усатый дядька изобразил салют дымящимся шампуром, а подружка засмеялась, пролив на себя пиво, – наряд архимага ее развеселил. Одежда подчеркивала все достоинства девушки, хотя расшитая блестками короткая юбка и белоснежная майка смотрелись неуместно в этой глуши. Толстяк с дурацкой бородкой настороженно покосился на неожиданного гостя, а затем шагнул к открытому багажнику и схватил ружье.

При виде оружия дружелюбная улыбка Арциуса сменилась гримасой гнева, и он положил ладонь на рукоять своей сабли. Прежде чем Глеб успел поинтересоваться намерениями черного, тот поприветствовал компанию по-своему. Остановившись шагах в десяти, пришелец из иного мира вытянул руку, и с растопыренных пальцев сорвались струи клубящейся черноты. Мужчины захрипели, когда дымные щупальца стали медленно душить своих жертв. Взмахнув рукой, архимаг оборвал черные нити; щупальца же никуда не исчезли, а продолжили свое занятие – мучительное убийство людей.

Затем Арциус молниеносно взмахнул саблей и снес голову блондинке, с лица которой уже успела сойти глупая улыбка. На мерцающем клинке не осталось никаких следов, когда черный вбросил оружие в ножны. Вторая женщина завизжала и бросилась прочь, однако ее обувь плохо подходила для бега по пересеченной местности. Каблук провалился в незаметную ямку, и беглянка протаранила головой ближайшую елку. Арциус спокойно подошел к барахтающейся женщине и воткнул в спину кривой кинжал.

– Что ты делаешь?! – возмущенно вскрикнул Глеб.

– У нее был слабый дар... – ответил Арциус, плотоядно улыбнувшись.

Толстяк сумел перед смертью издать невнятный булькающий звук. Тучное тело в последний раз дернулось и обмякло, когда клубящаяся тьма вокруг шеи рассеялась. Усатый с побелевшим от напряжения лицом пополз к ружью, но архимаг пресек попытку сопротивления, взмахнув рукой. Дымное щупальце подтянуло задыхающуюся жертву к мучителю.

– Кто тебя послал, ничтожество? – поинтересовался Арциус, нависая над усатым.

– Кха-кха... – закашлялся мужчина, открывая и закрывая рот, как выброшенная на берег рыба.

Арциус с ухмылкой наблюдал за агонией – усатый хрипел и остервенело тряс головой. Вскоре победитель перевернул ногой тело и принялся шарить по многочисленным карманам жертвы.

Потрясенный быстрой расправой, Глеб собирался высказать все, что он думает об увиденном. Торжествующая улыбка не сходила с лица архимага – похоже, он был очень доволен собой. Еще бы – прикончил четырех человек меньше чем за минуту.

– Зачем? – спросил молодой человек, приходя в себя.

– Охотники на магов, – пояснил победитель. – Видишь, у них такое же оружие, как и у того, что напал на меня! Посмотри на их одежду!

– У нас такие тряпки носит каждый второй. Ты в следующий раз спрашивай меня! И вообще, если ты будешь убивать всех встречаемых, это плохо кончится! – обеспокоенно заявил Глеб.

– Никто не узнает, – равнодушно ответил черный, ткнув пальцем в джип. – Ты можешь взять это средство передвижения!

12

– Плохая идея! – молодой человек посмотрел на непростые номера черного «лексуса». – Он, конечно, поудобней моего «козлика», но передвигаться на таком опасно. У нас на дорогах орудуют стражи, которые совсем не обрадуются появлению беспредельщиков на чужом автомобиле. К тому же наверняка там есть маячки, по которым воришек быстро найдут...

Черный деловито перетряхивал вещи покойников – рядом с телами росла кучка трофеев, где обнаружились бейсбольная бита, кастет и портмоне с документами. Деньги победитель присовокупил к трофеям, разложив по пачкам. Архимаг озадаченно покрутил в руках стопку пластиковых карт, но ученик посоветовал их бросить – воспользоваться средствами мертвого хозяина будет проблематично.

– ЧОП «Горыныч», – озадаченно прочитал Глеб, раскрыв одну из корочек. – Бандиты, значит...

– Этот когда-то убивал людей, а совсем недавно – животных. А второй – торговец запрещенным белым порошком. Я прочитал в их воспоминаниях, – подтвердил Арциус.

– Тогда ладно, – Глеб покосился на крутое ружье, к которому из последних сил полз усатый.

Оружие явно дорогое и эксклюзивное – чем-то похожее на киношный бластер с дырчатым пламегасителем. Похоже, бедные зверюшки умирали не от могучего заряда дробы, а от страха. На ребристой планке сидел навороченный прицел, а на стволе снизу – лазерный целеуказатель. Приклад с обрезиненным затыльником и кармашком для патронов выглядел солидно. Сразу видно, хозяин – матерый фетишист, поскольку навесил на свою игрушку все, что мог. Глеб не удержался и взял в руки тяжелый дробовик. «М4 Супер 90 Бенелли. Италия» – гласила выбитая на металле надпись. На другой стороне имелась гравировка готическими буквами: «Всех убью – один останусь».

– Это лучше бросить здесь... – Огорченно покачав головой, молодой человек протер вороненый металл рукавом и положил эксклюзив на землю.

– Чем ты недоволен, ученик? – с ухмылкой спросил архимаг.

– Да всем! Так неправильно, – сформулировал молодой человек. – Эти двое, может быть, и заслужили, но девчонок-то за что?

– Ты приверженец учения Единого? – В глазах черного промелькнул интерес. – Неизбежное воздаяние, да?

– Нет, – возразил Глеб, но, помолчав, добавил: – Хотя кое-кто в этом мире заслуживает воздаяния. Ну, мне так кажется! Справедливость – это ведь так называется...

– Отлично, просто отлично! – улыбнулся Арциус. – Уже думаешь как маг. Скоро у тебя появится возможность свершить задуманное и уничтожить врагов!

– У меня нет врагов, – сообщил Глеб. – В смысле тех, кого очень хотелось бы убить. Максимум – начистить физиономию. Но это я могу сделать и без магии...

– Враги будут! – пообещал учитель.

– Ну а как же моральные нормы и законы?

– Что ты имеешь в виду, ученик?

– Добро и зло. Правильно – неправильно.

– Это ярлыки, придуманные людьми, – засмеялся черный. – Маги стоят выше всех условностей. Есть только одно понятие – целесообразность. В разных мирах мораль и законы разные. Вот, например, в мире под названием Улд любого могут прикончить только за то, что у него всего пять пальцев на руках. Оказавшись там, ты нарушаешь закон и моральные нормы одним фактом своего существования, хе-хе...

– Жители этого мира – не люди?

– Они похожи на людей, только с шестью пальцами на каждой конечности и маленьким хвостом, – уточнил Арциус. – Есть миры, где магия вовсе запрещена, а одаренного ждет мучительная смерть. Там, где правят слуги Единого, любой может ограбить путешественника или сжечь на костре, если тот не поклоняется их божеству.

– У нас такое тоже было, – кивнул Глеб. – А как боги относятся к тем, кто убивает людей просто ради развлечения? Наши жрецы утверждают, что высшие сущности смотрят за каждым и карают либо награждают человека после смерти...

– Чушь! – безапелляционно сказал архимаг. – Тебе интересно наблюдать за муравьями и карать каждого из них, кто укусил соседа?

– Вообще-то нет.

– Так вот, для богов люди – даже не муравьи, а пыль под ногами. Конечно, есть миры, где божества активно вмешиваются в жизнь смертных. Но чаще всего высшие сущности заняты своими делами. Возможности богов велики, но не безграничны – сильные маги могут уничтожить такую сущность. Или забрать ее себе! – гордо заявил Арциус. – Как это сделал я!

– «Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у нее – наша задача», – процитировал Глеб любимую фразу тетки, которую та постоянно повторяла, копаясь в огороде.

– Видишь, божественная кровь уже влияет на твое мировосприятие, – удовлетворенно сказал черный.

Молодой человек подумал, что тысяча солдат с пистолетиками все равно не уничтожат танк – слишком разные весовые категории. Однако маги как-то нашли способ, прогнуп изменчивый мир под себя.

– Я тут подумал, что ты не сильно похож на мага. Наши обычно носят посохи, балахоны и седую бороду... Конечно, раньше я магов не встречал, но в фильмах их изображают именно так! – заметил Глеб и дипломатично добавил: – К тому же сабли – только для воинов. Это оружие несколько устарело!

– Хе-хе, – засмеялся черный, ловко выхватив мерцающий клинок.

Арциус картинно сделал несколько взмахов и двумя ударами крест-накрест разрубил капот несчастного «лексуса». Сабля легко кромсала металл, как бумагу, – черный при этом не делал ни одного лишнего движения. Рельефные мышцы плавно перекачивались под черной кожей – наверное, именно так и выглядели древние воины, которые острым железом вскрывали друг дружке черепа тысячи лет назад.

– Этот артефакт бесценен, – с гордостью сказал архимаг. – Лучшее, что у меня есть. Я нашел его в одном закрытом мире – аборигены поклонялись древнему оружию. Даже тогда сабля была хороша, а сейчас – нечто особенное. Сокрушительная мощь и изящество!

Глеб на всякий случай уважительно кивнул. Он еще мог оценить изящество истребителя-невидимки, молнией пронзающего облака, или сокрушительную мощь подводного атомохода, несущего в своем железном брюхе пару десятков рукотворных армагеддонов... хотя сравнивать поделки древних мастеров с высокотехнологичными орудиями массового уничтожения все-таки глупо. Охотничья двустволка за секунду превратит самого крутого фехтовальщика в покойника.

Молодой человек не разделял восторгов учителя и отстаивать свою точку зрения не собирался. Ведь наверняка у Арциуса имелись веские причины таскать на себе древнюю саблю с мерцающим клинком.

Глеб, к примеру, взял бы в другой мир что-нибудь посерьезнее. Например, АКМ, пуля которого пробивает рельс... хотя нет, лучше АК-74 с парой цинков патронов. Калибр меньше, а значит – боекомплекта на себе можно утащить больше. Старый советский автомат даст фору любому холодному оружию. Куда уж магам против такого – попробуй увернись от тридцати пуль!

– У нас эти средневековые игрушки давно забыты. Сейчас в моде танковые клинья и ковровые бомбардировки, – тактично сообщил Глеб. – А еще есть химическое оружие и боевые вирусы. Это когда врагов травят, как тараканов, а их имущество достается победителю.

– В разных мирах – законы разные. Не везде будет работать техника, – многозначительно ответил черный.

– Это как?

– Семь Небес, где поверхность непригодна для жизни, а люди живут на огромных летающих островах. Или Шаара, пустынный мир – там обитают демоны. Есть и другие места, где невозможно создать огонь... а ваши механизмы используют исключительно его. Без огня не будет воспламеняться алхимический порошок...

– Он называется «порох», – вставил Глеб.

– Не важно. Я могу превратить механизмы и оружие в мертвые куски железа. У воина, владеющего мечом, гораздо больше шансов справиться с магом – на создание плетений требуется время...

– Значит, буду осваивать острое железо, – кивнул молодой человек. – Но что-то коротковата она для боя. Наши рыцари орудовали двуручными мечами с себя ростом...

– Ты же не думаешь, что Великий маг будет носить безделушку? – усмехнулся Арциус. – Это могущественное оружие. Нийра в свое время прикончила своей шпагой высшего демона.

– Не может быть! – удивился ученик, вытащив из ножен артефакт. – Но как?

– Это – адамантит, самый прочный материал. Клинок способен пробить даже чешую дракона. Остальное – дело техники. Мощный разряд прямо в сердце – Нийра часто такое проделывала.

Глеб тут же испробовал шпагу, проткнув уже пострадавший капот «лексуса». Трехгранное острие вошло в металл, как горячий нож в масло, а Глеб замер с открытым ртом – такого он не ожидал. Наверняка ученые будут прыгать от восторга, получив этот адамантит; ведь подобного материала на Земле точно нет.

– Я вот что подумал... одежда этого усатого тебе отлично подойдет. Потом купим что-нибудь другое!

– Говоришь, в таком у вас ходит каждый второй?... – со скепсисом протянул архимаг, освобождая покойника от камуфляжа.

Вскоре на земле остался лежать труп в красных труселях с игривым сердечком на причинном месте, а Арциус стал похож на настоящего охотника. Правда, образ немного портили сабля на боку и чешуйчатая сумка на плече.

– Пойдет, – буркнул Глеб, расстегивая клапан на спине костюма, где прятался капюшон – теперь черная физиономия не так будет привлекать внимание.

– Вижу здесь большой резервуар с алхимической жидкостью, – неожиданно сообщил Арциус, похлопав по лакированному боку иностранного джипа.

– Бак с бензином, – ответил Глеб.

– В твоей повозке и мотоциклах тоже есть резервуары. Сейчас мне пришла в голову идея магического конструктора, способного разрушать такие механизмы.

– Так это совсем просто. Горючка расходуется небольшими порциями. Если поджечь ее, будет взрыв. Достаточно искры. Только лучше отойти подальше...

– Я планировал изменить состав этой жидкости, сделав ее нестабильной, но создать крошечный разряд будет гораздо проще, – сообщил черный. – С этим справится простой конструктор.

– Только не перестарайся. Будет глупо, если взорвутся все машины в окрестности. Как тогда, когда у меня аккумуляторы сели...

Арциус кивнул и закрыл глаза. Он неслышно шевелил губами и хмурился – блестящая туша иностранного джипа все так же маячила между деревьями. Глеб подумал, что «лексус» может оказаться и дизельным – все-таки под капот ему никто не заглядывал.

Коснувшись рукояти шпаги, молодой человек ощутил прилив сил и задействовал истинное зрение. Теперь он увидел нить, идущую из яркой оболочки архимага, – этот тонкий щуп уперся в бензобак. Некоторое время ничего не происходило, а затем нить исчезла, а от ауры отлепился полупрозрачный сгусток.

– Выглядит безобидно, – сказал ученик, когда конструкт рассеялся, достигнув цели.

Совсем неожиданно в автомобиле что-то хлопнуло, после чего кузов лениво облизнули огненные языки. Гордость японского автопрома затянуло густым облаком дыма, но больше никаких спецэффектов молодой человек не увидел. Он ожидал адского грохота и шара пламени – ведь в фильмах все машины эффектно взрывались. Глеб подумал, что киношники обманули – ничего похожего на разлетающиеся обломки не наблюдалось.

– Неплохо, – прокомментировал Глеб. – И вот еще что: нужно уничтожить улики. Этой своей магией пустоты или еще чем-нибудь...

Джип горел коптящим пламенем. Разогнав порывом ветра дым, Арциус широко развел руки – тела и разбросанное имущество покойников накрыло облачком, после которого на земле остались только брызги металла.

Пока субстанция жадно поглощала все, что попало в область действия плетения, Глеб думал о магах, богах и людях. Как оказалось, и в других мирах человеческие жизни ценятся крайне низко...

13

Арциус оторвал взгляд от проплывавших за окном видов крошечной деревеньки. За покосившимися заборами виднелись усыпанные гроздьями яблок деревья и домики жителей, в отдалении маячили развалины каких-то строений сельскохозяйственного назначения.

Притормозив около продуктового павильончика, Глеб собрался посетить заведение и прикупить съестного. Здесь местных было на удивление мало – несколько пожилых женщин и подростков. Из дверей, переваливаясь, выбралась продавщица в грязном халате с помойным ведром. Вывалив объедки в ближайший куст, женщина тяжело вздохнула и пошлепала назад. Молодой человек ее прекрасно понимал – атмосфера разрухи и запустения российской глубинки действовала на городских угнетающе. Откуда-то выползла ободранного вида собака и уткнулась носом в подачку, следом появился заросший щетиной забулдыга в камуфляже. Романтика деревенской жизни во всей красе – аромат самогона молодой человек уловил отчетливо.

Черный кровожадно ухмыльнулся, узрев очередного «охотника на магов», но Глеб решительно нажал на газ, оставляя аборигена позади.

Перебравшись через огромную лужу, полную мусора и утопленных досок, автомобиль запылил по гравийке среди редколесья из тонких березок и пожелтевших хилых елей. Солнце клонилось к закату, а небо заволокло редкими облаками. Маг довольно улыбался – осталось проехать еще один поселок и выбраться на федеральную трассу, а там уже и до города рукой подать.

В следующей деревеньке имелся магазинчик, который Глеб решил навестить. Рядом на скосбоченных прилавках две старушки продавали яблоки и зелень, а неподалеку крутилась местная молодежь – безвкусно накрашенные грудастые девахи и субтильные подростки в тренировочных костюмах. Опухшие лица и бутылки пива в руках обещали аборигенам незабываемый вечер.

Припарковав «козлика» рядом с намертво вросшим в землю трактором, молодой человек повернулся к пассажиру:

– Сиди здесь и ничего не трогай! Никакой магии и прочих штучек...

– Почему?

– Помнишь про боевые вертолеты, ракеты и все остальное? Ты и так достаточно засветился. Только внимания властей нам не хватало! Стражам не понравится, если кто-то будет безобразничать тут!

– Да, – кивнул черный, сложив могучие руки на груди.

Заскочив в магазинчик, молодой человек решительно отодвинул от прилавка существо неопределенного пола, плотоядно пожирающее глазами холодильник с пивом.

Дородная продавщица неодобрительно покосилась на гостя, отложив глянцевого журнал с гламурными девицами и культуристами на обложке. Глеб молча ткнул пальцем в большой окорок, а затем показал на внешне аппетитный кусок ветчины.

Все остальное, выложенное на витрине, доверия не вызывало. Вот сосиски «Малышок» и «Студенческие» – молодой человек на мгновение задумался, из чего (или кого) все это сделано. Слишком уж подозрительные названия.

Нет уж, пусть местные сами едят эти сосиски, отличающиеся друг от друга только содержанием усилителей вкуса и красителей. Подумав, гурман взял еще и кружок копченой колбасы, бросив маленький кусок облезлой кошке. Животное замурлыкало, а подачка мгновенно исчезла. Значит, продукт безопасен для человека. Женщина придиричиво повертела крупную купюру, сунув покупателю пакет со снедью и сдачу – ворох бумажек поменьше.

– Дядь, дай полташку на хрючево! – жалобно проямлил абориген.

– Держи сотню! – улыбнулся Глеб. – Но чтобы до поросычьего визга!

– Не вопрос, – обрадованно захихикал местный житель, вцепившись в подачку.

Покинув душный сумрак магазина, маг первым делом бросил взгляд на свой автомобиль. Проблемный пассажир послушно сидел внутри и не собирался устраивать маленький армагеддон жителям российской глубинки. Глеб облегченно выдохнул и направился к прилавкам, где купил ведро яблок у бабульки.

– Только что с дерева, – заверила та, пересыпая урожай в заштопанный мешок.

– Да ну? – невпопад сказал Глеб, которому было все равно.

– Как свет отключили, так яблоньку обтрясла. – Торговка ловко завязала мешок обрывком веревочки.

– Что, и у вас тоже? – переспросил маг.

– Это все они! Ишь, разлетались, ироды! – Бабулька погрозила сухоньким кулачком пролетающему вдалеке вертолету.

– Точно. Именно они во всем виноваты, – на всякий случай подтвердил Глеб.

Маг подумал, что его зрение заметно улучшилось, – теперь глаза уверенно различали даже бортовой номер винтокрылой машины. В кабине вертели головами двое пилотов, а под брюхом аппарата на тросах болтался оранжевый контейнер с торчащими усиками антенн. Способна ли эта штука обнаружить пришельца из другого мира? Сложный вопрос...

Вторая торговка пообещала неприятности богохульникам, что царапают «вертоплетями» небесную твердь. К дискуссии подключился небритый мужичок с удочками и рюкзаком, в котором что-то подозрительно булькало.

– Учения! Я телевизор смотрю, знаю, что к чему... – заявил тот с видом знатока. – Пусть только натовцы проклятые к нам сунутся... Покажем жабоедам кузькину мать!

Молодой человек закинул мешок за спину и двинулся к «уазику» под бубнеж старушек и размеренный речитатив «рыбачка», клеймящего натовскую угрозу, план Даллеса и рептилоидов.

Когда автомобиль выбрался на федеральную трассу, небо заволокла облачная муть и на лобовое стекло брызнули первые капли дождя. Черный молча водил ладонью над пачкой американских денег – ученик сделал вывод, что готовится какая-то очень сильная магия.

Так и оказалось – что-то сверкнуло, в салоне на пару градусов понизилась температура и запахло озоном. Вдобавок ко всему этому двигатель «уазика» подозрительно зачихал. Глеб на всякий случай включил аварийку и прижал машину к обочине, однако вскоре все пришло в норму. Теперь на ладони черного лежали две пачки иностранной валюты.

– Форма подобия, – пояснил архимаг.

– И что, я тоже так смогу?

– Так – вряд ли. Большой расход Силы. Примитивные деньги создавать проще всего. Вполне возможно, что на пару этих резаных бумажек твоего резерва хватит...

– Надо будет попробовать! Отличный способ обрушить финансовые рынки, – обрадовался Глеб, представив себе магов, день и ночь штампующих доллары, алмазы и золото.

14

«Козлик» пристроился за автопоездом с иностранными номерами, водитель которого не спешил разгоняться по мокрой дороге. Двигатель натужно завывал, кузов старого внедорожника мелко вибрировал, но молодой человек упорно держался за фуру. Дворники судорожно елозили по лобовому стеклу, размазывая слякоть и трупки насекомых. Новенькие иномарки без труда обгоняли неторопливого «козлика», но его водителя это не смущало.

Одной рукой Глеб придерживал баранку, а в другой сжимал кусок копченой колбасы, имеющий тенденцию к быстрому уменьшению, – челюсти юного мага работали не переставая.

Он в свое время благополучно проспал большую часть курса физики, но кое-что задержалось в голове. Например, то, что законы сохранения энергии должны работать, а получить что-то из ничего в принципе невозможно. Но две абсолютно идентичные пачки денежных знаков легко опровергали постулаты земной науки. Магия действовала, и это – неопровержимый факт.

Глебу показалось, что его мозг работает гораздо эффективнее, чем вчера, так, он припомнил материал, где описывался принцип молекулярной репликации. Ощущение контроля над своей памятью было пугающим и непривычным. Все это напоминало библиотеку, где гости бродят между пыльными стеллажами, читая надписи на корешках. Только один посетитель точно знал, где именно находится нужная книга. Стоило мысленно сформулировать задачу, как в голове всплывала информация, имеющая отношение к теме.

Автор журнальной статейки приводил весомые аргументы – мол, энергетические затраты не окупят конечный продукт. Ученые пытались собрать действующий прототип, но общественность считала это направление очередным «попилом» бюджетных денег. Ведь кроме примитивных трехмерных принтеров, способных делать игрушки из пластика, у яйцеголовых ничего не выходило...

– Только что вспомнил всю книгу, которую просмотрел два года назад... – потрясенно сказал маг.

– Я знаю четыре сотни форм и две с половиной тысячи плетений. Да и еще огромное количество различных схем, фигур и пентаграмм, необходимых для ритуалов, – кивнул черный. – А все потому, что мой мозг был достаточно развит, когда я обрел божественную кровь.

– Ничего себе... – ошарашенно прошептал маг, только сейчас сообразив, что именно получил.

Он и раньше подозревал, что человеческий мозг не использует всех своих возможностей. Даже ученые не имели полного представления, какие процессы там происходят. Нейроны, импульсы, биохимия... ясно одно – у магов мозг работает гораздо эффективнее, чем у остальных. Ведь никто не знает, какие возможности заложены внутри черепушки обычного «хомо сапиенса». Есть же свидетельства того, как люди внезапно начинали говорить на незнакомых языках, вспоминали свои прошлые жизни или начинали намагничивать ложки силой мысли. Раньше Глеб считал это бредом, однако только сейчас осознал, что всему есть разумное объяснение.

– Частица высшего существа меняет обладателя. Поэтому Великий маг намного сильнее смертного мага, – сказал Арциус.

– А как ты достиг такого могущества? Ну, откуда появилась эта самая частица...

– Очень давно сильные маги развоплотили божество, поделив его сущность между собой. Но мне тогда досталось несколько больше, чем остальным, – ведь в большой сосуд вмещается больше... хе-хе!

– Что-то я не до конца понял вашу иерархию... Великий маг круче смертного мага, а архимаг сильнее их всех, да?

– Именно так, – самодовольно ухмыльнулся Арциус.

– Этот бог, наверное, был очень силен... – вставил молодой человек, возбужденно заерзав на водительском кресле.

– Тазрай уничтожил всех других богов Изначального мира и создал завесу. Теперь там нет места высшим сущностям – завеса высасывает из них Силу. Единственное исключение Тазрай сделал для себя... – сказал черный и многозначительно добавил: – И для тех, кто обладает его частицей. Поэтому наследники Тазрая невероятно могущественны в Изначальном мире. К тебе это тоже относится, ученик!

– Да? – удивленно переспросил Глеб.

– Именно так, – заверил Арциус. – Скоро поймешь, как ограничен резерв здесь. В Изначальном мире твои возможности будут безграничны... представь себе Силу, которая повсюду...

– Я уже хочу туда, в Изначальный мир... – задумчиво протянул молодой человек.

– Забудь на какое-то время! – засмеялся черный. – Для таких перемещений следует научиться управлять своей оболочкой и освоить одно сложное плетение. Это называется «сфера абсолютной защиты». Без нее ты просто растворишься в межреальности. Хотя можешь попробовать открыть портал в соседний мир. Но пока что тебе рано думать о подобном. В свое время получишь книгу, где описаны подобные ритуалы.

– Наверное, у Тазрая было полно почитателей... – предположил молодой человек. – Они не сильно расстроились?

– Вовсе нет. Этот бог не требовал поклонения, но периодически воплощался в гигантского ящера и занимался бессмысленным разрушением. Разорял города, насылал болезни...

– Глупое занятие для бога, – сказал Глеб. – И как же вы замочили этого недоделанного Годзиллу?

– Один из нас, Суэль, добыл могущественный артефакт. С его помощью мы уничтожили воплощение божества, не дав уйти сущности. Это было непросто – в Изначальный мир пришли сорок шесть сильных магов, но схватку пережили всего девятнадцать. Один из них – я! – гордо сообщил Арциус.

– О, учитель! Ты просто нереально крут! – уважительно прокомментировал ученик и поинтересовался: – Значит, тебе не составит труда наделать еще этих зеленых бумажек?

– Будет нужно – сделаю! – Арциус небрежно бросил обе пачки в бардачок.

– А ты можешь превратить воду в вино, используя эту форму подобию?

– Зачем? Проще всего создать зеленые бумажки и купить на них все необходимое. Если твои собратья настолько глупы, нужно этим пользоваться!

– Откуда берется материя для создания предметов?

– Я не задумывался над этим... Твои вопросы какие-то неправильные.

– А какие правильные?

– Вот помню, мой первый ученик спросил, как призвать могучего демона. Он желал стать правителем, – сообщил Арциус. – А ты разве не хочешь?

– Да нет, как-то не особо, – ответил Глеб. – Хочу понять, как получается что-то из ничего...

– Я наполняю Силой форму, которую придумал какой-то давно превратившийся в прах древний маг. Разве недостаточно того, что это работает?

– Мне – нет. Постараюсь докопаться до сути!

– Хадим считает, что материя берется из Связующей Бездны, – проворчал черный.

– Кто такой Хадим? – поинтересовался Глеб.

– Великий маг и один из наследников Тазрая. Он – немного ненормальный. Редко покидает свою летающую крепость – огромную пирамиду из небесного металла...

Арциус замолчал, разглядывая идущие со стороны белорусской границы потоки дорогих машин. Глеб заметил колонну из пары зеленых бронетранспортеров и десятка грузовиков. Вся эта техника двигалась навстречу, что означало одно – военные спешат оцепить место перехода.

– Вот о чем я и говорил, – сказал молодой человек. – Засуетились...

– Кого бояться ваши правители? – с интересом спросил гость из Изначального мира.

– Думаю – всех. Но в первую очередь – тех, кто способен сломать устоявшийся порядок вещей. Вдруг тебе захочется захватить мир или устроить небольшую войну. Тогда те, кто сейчас наверху, останутся не у дел...

Как оказалось, за первой колонной шли еще две – вероятно, кто-нибудь мог подумать, что началась война. На платформах тягачей ехали небрежно укутанные брезентом танки, за грязными «Уралами» тряслись прицепленные пушки. Из кузовов грузовиков выглядывали бойцы. На других машинах просматривались контейнеры защитного цвета. Вероятно, боеприпасы для пусковых установок. Военная техника тащилась в крайнем правом ряду, а впереди завывал сиреной и моргал маячками полицейский джип. Замыкали колонну несколько угловатых машин, утыканных антеннами. «Хорошо, что военным не пришлось в головы перекрывать трассу и осматривать всех!» – подумал Глеб.

– Я не планирую задерживаться здесь, – заявил Арциус. – Большие повозки – что это?

– Несколько таких могут уничтожить деревню, где мы только что были. Они запускают ракеты. Это такие летающие трубки, набитые взрывчаткой, – пояснил ученик и спросил: – А какая еще бывает магия, кроме стихийной?

– Все потом! Сейчас мне нужно разработать противодействие таким механизмам, – и архимаг замолчал, закрыв глаза.

– Лучше не надо, – отозвался Глеб. – Но учти, что тот конструкт, который сработал на джипе, здесь может не подействовать. На военной технике обычно стоят дизели, а поджечь солярку довольно сложно...

Колонна осталась далеко позади – маг подумал, что у учителя ничего не вышло. Когда молодой человек выбросил в приоткрытое окно колбасный хвостик, в зеркале заднего вида сверкнули две яркие вспышки. Через секунду до ушей донеслась серия приглушенных расстоянием взрывов.

– Мощное оружие, – ехидно улыбнулся Арциус. – Я заставил одну из этих летающих трубок сработать. Почему-то лопнули и все остальные, а много твоих соплеменников погибло. Алхимические смеси крайне нестабильны – достаточно немного изменить состав одного из веществ...

– Хватит убивать! – возмутился Глеб. – Что ты сделал?

– Я придумал магический конструкт, который будет самостоятельно искать и ломать эти повозки. В случае необходимости выпущу несколько – они будут действовать быстро и эффективно без моего участия, – пояснил Арциус.

– Больше так не делай, – сказал маг. – Если будешь взрывать все, что попадется на глаза, власти быстро найдут тебя. И тогда пойдет в ход продвинутое вооружение, что придумали наши ученые за последнюю сотню лет.

– В твоих словах есть смысл. Пока я еще не готов к серьезным битвам. К тому же воевать со всем вашим миром у меня нет желания. Я не из тех, кто наслаждается бессмысленным разрушением.

– Что-то не похоже, – возразил маг. – Только что прикончил кучу народу...

– Это же воины! – засмеялся черный. – Тот, кто берет в руки оружие, готов убивать и умирать – таково их предназначение!

Легкость, с которой черный убивал людей, ученика пугала. Хотя он вспомнил, что земные божества тоже не отличались гуманизмом – разжигали войны, уничтожали города, насылали болезни и просто с особой жестокостью издевались над избранными. А некоторые боги при этом утверждали, что всех любят.

15

Архимаг мрачно пялился на заправки, свалки мусора, придорожные кафешки, ларьки и попрошаек на обочинах. Ушлые мужички стояли с намокшими табличками, предлагая купить задешево солярку или организовать культурный отдых. Яркие размалеванные жрицы продажной любви махали проезжающим фурам и автобусам с иностранными туристами.

На обочинах стали попадаться огромные рекламные щиты, с которых скалились успешные менеджеры, и мелькали разнообразные логотипы компаний. Впереди разгоралось зарево огней города-миллионника.

– «Низкая ставка по ипотеке», – по слогам прочитал черный. – «Грандиозная распродажа»...

– Это значит – обман, – расшифровал Глеб.

– Похоже на поселения орков, – констатировал Арциус, когда «козлик» съехал с федеральной трассы, – они тоже строят тотемы для призыва духов...

– Конструкции имеют другое назначение. Глядя на них, люди покупают разные вещи, совсем им не нужные. Это называется «реклама».

– Ты хочешь сказать, что, узрев такое, – черный указал на ближайший рекламный щит, – я захочу купить «лапшу со вкусом курицы»?

– Нет, это работает не сразу и действует не на всех. Реклама методично капает на мозги. Когда ты увидишь табличку в десятый... ну, может, сотый раз, тебе захочется попробовать эту фигню... ну просто чтобы быть в курсе.

Черный презрительно усмехнулся – глупость обитателей человеческого муравейника его забавляла. Виды вечернего Смоленска на архимага не произвели впечатления. Вероятно, в его голове крутились различные мысли насчет массовых убийств и призывов демонов, однако Глеб собирался сделать все возможное, чтобы уменьшить количество жертв.

– Как тебе город?

– Слишком много людей в одном месте. Легко всех уничтожить! – равнодушно сказал Арциус. – Вам повезло, что Земля расположена слишком далеко от Источника. Иначе этот мир давно бы завоевали какая-нибудь империя или фанатики Единого...

Глеб крутил баранку молча, стараясь не выделяться из потока – привлекать внимание полицейских очень не хотелось. На обочинах мелькали передвижные посты, однако пока непрезентабельный автомобиль интереса у дорожных вымогателей не вызывал. Это в дикой природе хищники нападали на самую слабую жертву, а здесь – совсем наоборот. Поэтому «операторы машинного доения» махали полосатыми палочками, отлавливая дорогие джипы и грузовики с иностранными номерами.

«Уазик» без приключений добрался до похожего на средневековый замок торгового центра – одного из тех, что как грибы после дождя выросли по всему городу в последнее время. Глеб выбрал для посещения самый большой, работающий круглосуточно, – здесь на шести этажах собралось огромное количество магазинов, павильончиков, кинотеатров, салонов красоты, ресторанов и кофеен. Правда, замысел торгашей, мечтающих одеть граждан в костюмы мировых брендов, завалить китайской электроникой и накормить экзотической едой, разбился о бушующую волну финансового кризиса, докатившегося и до шестой части суши. В общем, народ тратил наличность не так охотно, как планировали те, кто строил большие и красивые «дворцы потребления».

– Здесь собираются торговцы. Пора прикупить тебе нормальную одежду, – сообщил маг, заворачивая на стоянку.

– Чем плоха пятнистая?

– Это – для вылазок на природу. В городе такое не носят, – терпеливо пояснил Глеб, который и сам недолюбливал камуфляж.

Загнав «уазик» на свободное место, водитель сунул купюру подскочившему парковщику. Тот удивленно выпучился на грязный внедорожник, который сильно выделялся среди автомобильного стада. Все-таки торговый комплекс был довольно дорогим местом для шопинга, и посещали его только те, у кого деньги имелись. Но теперь финансовый вопрос молодого человека не беспокоил – в случае необходимости учитель обещал сделать еще зеленой бумаги.

Толстяк в деловом костюме, покинувший салон серебристого «мерседеса», брезгливо оттопырил губу, покосившись на их грязную машину. Расфуфыренная девица с маленькой лохматой собачкой зацокала шпильками, направляясь к ярко-красному кабриолету. Собачонка презрительно гавкнула и задрала лапку, пометив колесо «уазика». Двое подростков прошлепали мимо, подтягивая сползающие по последней моде штаны.

– Кто такие «нищоброды» и «быдло»? – нахмурился Арциус, прислушиваясь к репликам снующих по парковке людей.

– Гномы и эльфы, – буркнул ученик, рассовывая наличность по карманам жилетки.

По самым скромным прикидкам, там сейчас хрустело больше двадцати пяти тысяч долларов и еще около трехсот тысяч рублей – на мелкие расходы. Пересчитав купюры в одной из пачек, вторую Глеб проверять не стал – количество зеленых бумажек там будет точно таким же. Он предусмотрительно положил пачки в разные карманы, поскольку купюры с портретами мертвых американских президентов имели одинаковые номера. Потом магу пришлось в голову оставить одну пачку в качестве образца – для последующего размножения формой подобия.

Глеб не испытывал никаких угрызений совести, собираясь расплачиваться магически изготовленными деньгами. Ведь по большому счету эти доллары ничем не хуже тех, что выпускает Федеральная резервная система США. Почему им можно, а всем остальным – нет? Всесторонне обдумав этот вопрос, Глеб пришел к выводу, что с точки зрения мага обмен резаной зеленой бумаги на реальные ценности выглядит довольно глупо.

– Я готов посетить торговцев, – Арциус покинул неуютный салон автомобиля. – Только выбирай самое лучшее!

– Непременно. Но саблю придется оставить здесь. – Глеб сунул свою короткую шпагу под сиденье.

– Нет! Это исключено! – твердо ответил черный.

Молодой человек тяжело вздохнул и попытался объяснить, почему с острыми железяками расхаживать по магазинам не принято. После долгих препирательств необычная парочка покинула парковку, направившись к лифту. На плече гостя из иного мира покачивался кожаный баул, в который с трудом поместилось холодное оружие и чешуйчатая сумка – все имущество Арциус предпочитал держать при себе.

– Помнишь, что надо отвечать на все вопросы местных?

– Моя не понимать! – с чудовищным акцентом ответил черный по-русски.

– Правильно! Надеюсь, что проблем не будет, – одобрительно кивнул Глеб, подумав, что наречие богов и демонов нравится ему гораздо больше, чем язык Пушкина и Гоголя.

16

Шестой этаж торгового центра встретил гостя из иного мира ненавязчивой музыкой и ярким светом – Арциус недовольно щурился, прикрыв глаза ладонью. Глеб заскочил в один из фирменных павильонов и приобрел солнцезащитные очки с логотипом «GD».

– Глупо и дорого, – расшифровал молодой человек аббревиатуру, подумав о потраченных двух сотнях зеленых.

– Огненное стекло, – удивленно сказал черный, нацепив попку. – Видел у гномов нечто подобное...

От одной витрины к другой бродили немногочисленные зеваки, а бесстрастные, как статуи, продавцы равнодушно за ними наблюдали. Здесь посетителей было мало – все-таки цены на иностранные бренды кусались. Глеб решительно двинулся в направлении фешенебельного павильона, занимающего треть этажа. Стены тут покрывали черные панели с золотистыми узорами, а на полу лежали аляповатые ковровые дорожки, имитирующие звериные шкуры. По замыслу дизайнера, вся эта роскошь должна была привлекать людей с деньгами, но в этот поздний час отдел оказался практически пуст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.